АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ А. ДОНИШ

ТДУ: 9 (575.1) ***Бо ҳуқуқи дастнавис***

ИЗАТОВ ЮСУФБЕК МИРАЛИЕВИЧ

АМОРАТИ БУХОРО ДАР ОСОРИ МУАРРИХОНИ НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XVIII-ИБТИДОИ АСРИ XX

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020300 -Таърих (6D020303 -
Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ омода гардидааст

Роҳбари илмӣ: **Пирмшоев Ҳайдаршо** - доктори илмҳои таърих, профессор, сарходими илмии шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ

Муқарризони расмӣ: Мирзозода Тоҷиддин Мирзоалӣ - доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносии факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Назаров Фахриддин Алланазарович - номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи умумии факултети таърих ва ҳуқуқӣ Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав

Ҳимояи диссертатсия санаи 7 **январи соли 2026 13^{00}** дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА–093 назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute–history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи "_____соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯйи ихтисоси таърих **Мирзоев Ш.Ҷ.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Манбаъҳои хаттию ёдгориҳои моддӣ, ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии ҳар халқу миллатро дар даврaҳои гуногуни таърихӣ инъикос менамоянд. Омӯзиш ва баррасии осори хаттӣ аз вазифаҳои муҳимми таърихнигории миллӣ буда, метавонад сафҳаҳои ноаёни таърихро кушояд.

Масоили муҳимми сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII - ибтидои асри XX дар бисёр манбаъҳои хаттӣ инъикос ёфтааст. Бо такя ба ахбори онҳо метавон ин ва ё он масъаларо мавриди омӯзиш қарор дод.

Аз чунин манбаъҳои хаттӣ, ки масоили таърихии Бухороро дар нимаи дуюми асри XVIII - ибтидои асри XX инъикос менамоянд, «Туҳфату-л-хонӣ»-и Муҳаммадвафои Карминагӣ, «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салатанати манғития»-и Аҳмади Дониш, «Туҳфаи шоҳӣ» ва «Таърихи салотини манғития»-и Мирзо Абдулазими Сомии Бустонӣ, «Таърихи амирони манғити Бухоро» -и Мушрифи Бухороӣ, «Таърихи ҳумоюн»-и Содиқхоҷаи Гулшанӣ, «Таърихи мирони манғитияи Бухоро»-и Садриддин Айнӣ ва ғайра ҳисоб меёбанд.

Зумрае аз ин муаллифони манобеи хаттӣ аз хидматгузорони дарбори амирони манғитӣ ва чанде аз мардуми оддӣ буданд, ки мавқеи иҷтимоии онҳо дар таълифи рисолаҳояшон бетаъсир наемонад. Дар баробари осори муаррихони замон баррасии ёдоштҳо ва сафарномаҳои сайёҳони хориҷӣ низ басо муҳим аст.

Дар осори муаррихони дарборӣ воқеаҳои аморати Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX бо ҳусни тавaҷҷуҳ ба ҳукуматдории амирони манғитӣ инъикос ёфтааст. Таърихнависони аз дигар қишри аҳолии замон масоили таърихиро ба таври ба худ хос зикр намудаанд. Аз ин рӯ, таҳқиқи муқоисавии маълумоти онҳо дар муайян намудани ҳаводиси таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX ниҳоят муҳим аст.

Маълум аст, ки осори боқигузоштаи муаррихон ба сифати маъхазҳои боэътимод дар маърази таҳлили бисёре аз муҳаққиқон қарор ёфтанд. Вале таҳқиқоти таърихнигорие, ки арзиши сарчашмавӣ ва нақши ҳар яке аз ин муаллифонро дар инъикоси воқеияти замон аз ҷиҳати илмӣ муайян карда тавонад, то кунун рӯйи кор наомадааст, ки ин худ нишондиҳандаи мубрамияти ин масъала ҳисоб меёбад. Вобаста ба ин бояд қайд кард, ки омӯзиш ва баррасии ахбори чунин

маълумотҳои дасти аввал ва таҳқиқи осори муҳаққиқон роҷеъ ба ин масоил метавонад танҳо дар татбиқи усули муқоисавӣ, интиқодӣ, риояи талаботи ҳақиқатнигории таърихӣ бояд сурат гирифта, дар таърихнигорӣ нақши худро пайдо карда тавонад. Аз ин рӯ, мубрамияти инъикоси воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар таърихнигории муосир то рафт бештар эҳсос мешавад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аморати Бухоро дар осори муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX, чи тавре дар боло ишора рафт, то кунун ба таври нисбатан пурраи таъринигорӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Вале ин ҳаргиз маънои онро надорад, ки муаррихон нисбат ба он бетарафӣ зоҳир карда бошанд. Муҳаққиқон дар бораи аҳаммияти таърихии ин ва ё он асари таърихии мансуб ба асрҳои зикршуда мақолаҳо таҳия намудаанд. Масалан, олими шинохтаи тоҷик Абдулағанӣ Мирзоев «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития»-и Аҳмади Донишро аз асарҳои арзишманди таърихӣ дониста, онро соли 1963 ба хатти кириллӣ баргардон кардааст. Аммо ин муҳаққиқ дар муқаддимаи худ асосан дар хусуси нусхаҳои ёфтшудаи ин асар таҳқиқот анҷом дода, хусусиятҳои фарқунандаи онҳоро шарҳу тавзеҳ додааст [25, с.5-12].

Ҷуразода Ҷамшед ва Нурулло Ғиёсов, ки «Туҳфат-ул-хонӣ»-и Муҳаммадвафои Кариминагиро бо муқаддима ва тасҳеҳ бори нахуст соли 2017 аз форсӣ ба алифбои кириллӣ баргардон кардаанд, дар муқаддимаи худ бо номи «Вазъи сиёсии хонигарии Бухоро дар замони зуҳури хонадони манғития» қайд менамоянд, ки он «аввалин ва қадимтарин сарчашмаи таърихӣ роҷеъ ба салтанати сулолаи манғитиён дар Бухоро мебошад»[38, с.11].

Аҳмад Ҳоҷизода дар мақолаи худ аҳаммияти таърихии рисолаи «Туҳфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомиро мавриди таҳқиқ қарор дода, онро аз манбаъҳои муҳимми таърихӣ донистааст. Хусусан, қайд менамояд, ки «Туҳфаи шоҳӣ» шояд аз он сарчашмаҳои камназире бошад, ки мавзеъҳои Тоҷикистони имрӯза дар онҳо зикр ёфтаанд»[37, с.6]. Ҳамзамон, сабки баёни асар низ мавриди таҳқиқи ӯ қарор ёфта, дар ин бора аз ҷониби А. Ҳоҷизода ишора мешавад: «Сарфи назар аз калимаву таъбирҳои арабии дар нигоштаҳои адибону таърихнигорони гузашта маъмул, ки дар ин асар низ кам нестанд, Мирзо Абдулазими Сомӣ бо забони хеле суфтаву равони

адабӣ воқеаҳоро ба қалам медиҳад ва аз унсурҳои лаҳҷаи аҳли Бухоро низ истифода менамояд»[37, с.8].

Маълумоти қисме аз сарчашмаҳои таърихии муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX аз ҷониби муҳаққиқоне, ки ба омӯзиши ҳодисаҳои таърихии ин давра даст заданд, ба монанди Б. Искандаров[18.19], И.А. Стетсенко[33], А. Сухарева[34], асари дастаҷамъии «Таърихи халқи тоҷик»[22], таҳқиқотҳои А. Маҷлисов[24], Б. Ғафуров[16], Г. Тухтаметов[35], К.З. Хакимова[36], Б. Исмоилова[20], Ғ.Ғоибов[17], Ҳ. Пирумшоев[26,27,28,29,30], китоби бунёдии «Таърихи халқи тоҷик»[21] ва ғайраҳо ба таври васеъ истифода шудаанд. Маслан, Ғ. Ғоибов роҷеъ ба лашкаркашии амир Насрулло ба Балх ва Ҳисору Кӯлоб ба ахбори «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухорӣ такя кардааст. Аз сабаби он ки Мушрифи Бухорои санаи ин ҳуҷуми Насруллоро дар асари худ дарҷ накардааст, Ғ.Ғоибов чунин хулоса овардааст, ки «Шояд ҳуҷуми мазкури амир Насрулло ба Ҳисору Кӯлоб бо кадом сабабе баъди соли 1842 сурат гирифта, Насрулло Абдукаримбийи девонбегиро, ки бародари Сӯфибийи мазкур буд, ҳокими Ҳисор таъин намуда буд»[17].

Инъикоси вазъи сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии воқеаҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX -и Осиёи Миёна, хусусан аморати Бухоро дар асарҳои як қатор муҳаққиқони замони шуравӣ ва давраи соҳибистиқлолӣ, аз ҷумла асарҳои «История Узбекской ССР»[23], «Таърихи халқи тоҷик»[22], таҳқиқоти Б. Ғафуров[16], Б. Искандаров[18], И.А. Стетсенко [33], А. Сухарева[34], А. Маҷлисов[24], Г. Тухтаметов[35], К.З. Хакимова[36], Б. Исмоилова[20], Ғ.Ғоибов[17], Ҳ. Пирумшоев[26,27,28,29,30], китоби бунёдии «История таджикского народа»[21] ва ғайраҳо инъикос ёфтааст.

Бобоҷон Ғафуров дар асарҳои худ «Тоҷикон» ва «Таърихи муахтасари халқи тоҷик» ба масоили сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии Осиёи Миёна, хусусан аморати Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX таваҷҷуҳи хосса додааст. Дар ин давра, ки дар Бухоро намояндагони сулолаи манғитӣ ҳукмронӣ мекарданд, академик Б. Ғафуров онро бо сароҳият таҳқиқ карда, дар хусуси ба ҳокимият соҳиб шудани аввалин намояндаи ин хонадон чунин навиштааст: «Соли 1747, аз кушта шудани Нодиршоҳ дере нагузашта, Муҳаммадраҳимбӣ Абулфайзхонро бо ду писараш ба қатл расонид ва бо ҳимояти табақи ашроф ва руҳонӣ ба тахти хонии

Бухоро нишаста, дар соли 1753 ба силсилаи манғития асос гузошт»[16, с.208]. Минбаъд Б. Ғафуров мсоили сиёсӣ, ҷангҳои байни ҳокимон, ба сари қудрат расидани дигар намояндагони манғитӣ, сабабҳои ҳуҷуми Русияи подшоҳӣ ба Осиёи Миёна; аҳволи мардум, кишоварзӣ, андозситонӣ, ҳунармандиву савдо, ҷунбишҳои халқӣ ва сабабҳои сар задани онҳо ва дигар масоили таърихии марбут ба давраи зикршударо инъикос кардааст. Тибқи таҳқиқоти анҷомдодаи ӯ дар замони ҳукмронии амирони манғитӣ аҳволи мардум ниҳоят вазнин буд ва ин пас аз ҳуҷуми Русияи подшоҳӣ низ беҳтар нагардид. Хусусан, андозҳои сершумор аҳли меҳнатро ба дами ҳалок расонида буд[16, с.208]. Б. Ғафуров қайд менамояд, ки «Сабаби асосии шӯришҳое, ки тамоми бекигариҳои Бухороро фаро гирифтанд, ҳамин буд, ки андозу хироҷҳо бо усуслҳои ваҳшиёна ситонида мешуданд, миқдори бе ин ҳам зиёди онҳо рӯз ба рӯз меафзуд, ба андозҳои пештара андозҳои нав зам мегардиданд, ба замми андозҳои нави умумии аморат боз андозҳои маҳаллӣ илова мешуд, як андозро чанд бор меситониданд, амлокдорон барои фоидаи худ бисёр суистеъмол мекардад ва ғайраву ва ҳоказо»[16, с.208].

Б. Искандаров дар асари худ «Аз таърихи аморати Бухоро» масъалаҳои сиёсии Бухорои Шарқиро пас аз ҳамроҳ шудан ба аморати Бухоро, тарзи андозситонии аморати Бухоро, аҳволи мардуми меҳнаткаши Бухорои Шарқӣ, шӯришҳои халқӣ, хусусан Шӯриши Восеъ ва вазъи ноҳияҳои ғарбии Бадахшонро дар ҳайати аморати Бухоро инъикос кардааст. Тибқи таҳқиқоти анҷомдодаи ӯ то солҳои 70-уми асри XIX ноҳияҳои Бухороӣ Шарқӣ аз мулкҳои мустақил ва ниммустақил ба ҳисоб мерафт ва дар солҳои 70-90-уми асри XIX онҳо бо кӯмаки Русияи подшоҳӣ ба ҳокимияти амири Бухоро ҳамроҳ карда шуд[18, с.7]. Б. Искандаров дар асоси маълумотҳои бойгонӣ, асарҳои ёдоштиву сафарномаҳо ва мақолаҳои илмиву оммавӣ тарзи андозбандиву андозситонии Бухороро таҳқиқ карда, миқдори андозҳои аз мардум ситонидашударо муайян кардааст. Бино ба таҳқиқоти ӯ дар баробари андозҳое, ки аз заминҳои вақф, заминҳои амлок, мулкӣ ва ғайраҳо ситонида мешуд, аз навъҳои гуногуни чорво низ андозҳои гуногун талаб мекарданд. То соли 1903 аз панҷ шутур як буз ё мол, аз 40 то 120 чорво ва ё буз як чорво ва ё буз ва аз 120 то 200 буз ё чорво ду буз ва ё чорво ситонида мешуд[19, с.42]. Б. Искандаров андозҳои гарони солҳои 80-уми асри XIX –ро, ки аз ҷониби амлокдорони бекигариҳо бо дастури бек ва амир

ситонида мешуданд, муҷиби норозигии мардум ва сар задани ҷунбишҳои халқӣ дар Бухорои Шарқӣ донистааст. Бино ба таҳқиқоти анҷомдодаи ӯ сабаби сар задани Шӯриши Восеъ дар бекигарии Балҷувон, ки аз калонтарин ҷунбишҳои халқии ин давра дар Бухорои Шарқӣ ба ҳисоб меравад, андозҳои вазнини ҳукумати амирӣ буд. Муҳаққиқи дигари замони шӯравӣ А. Сухарева вазъи ҷуғрофиву табиӣ, шаҳрдорӣ, шумораи аҳолӣ, намояндагони адабиёт, таркиби этникии мардуми Бухоро, вазъи кишоварзӣ, илму маориф ва дигар масоили таърихии аморати Бухороро дар асрҳои XIX-XX дар асари худ «Бухара XIX-XX вв» инъикос кардааст. Ӯ қайд менамояд, ки Бухоро яке аз шаҳрҳои қадима ва бузурги Осиёи Миёна буда, дар чандин асрҳо ҳамчун пойтахт дар таърихи умумии мардуми ин минтақа нақши бузург дошт[34, с.23]. Бино ба таҳқиқоти ӯ дар ин шаҳр ва дигар шаҳрҳои тобеи он ҳунармандӣ ва савдо вуҷуд дошт, ки бозори Бухоро аз калонтарин маркази савдо ба ҳисоб рафта, бо тарҳи махсус сохта шуда буд. А. Сухарева таркиби этникии мардуми Бухороро маврди таҳқиқ қарор додааст, ки тибқи он дар Бухоро мардуми тоҷик, турк, ӯзбек ва дигар қавму қабилаҳо сукунат доштанд[34, с.93]. Ҳамзамон, ӯ ба анъанаҳои мардумӣ ва фарҳанги динии мардуми Бухоро таваҷҷуҳи хосса додааст[34, с.287].

Муҳаққиқи замони шӯравӣ А. Маҷлисов оид ба вазъи кишоварзии Бухорои Шарқӣ дар асри XIX-ибтидои асри XX таҳқиқоти муҳиме анҷом додааст. Ӯ дар асари худ «Аграрные отнашение в Восточной Бухаре в XIX –начала XX в». масоили сиёсии Бухорои Шарқӣ, намудҳои заминҳои феодалӣ, заминҳои давлатӣ, заминҳои вақф, машғулиятҳои мардум, олотҳои меҳнат ва киштгардонии заминҳо, сиёсати андозситонии Бухоро ва даромади он аз шаҳру навоҳии Бухорои Шарқӣ, шӯру ошӯбҳои халқӣ дар Бухорои Шарқӣ ва дигар масоили таърихиро инъикос кардааст. Муҳаққиқи дигари ин давра Т. Г. Тухтаметов дар асари худ «Россия и Бухарский эмират в начале XX века» аз вазъи кишоварзию тиҷоратии аморати Бухоро ёдовар шуда, қайд менамояд, ки дар ҳаёти иқтисодии аморати Бухоро на боғдориву чорводорӣ, балки кишоварзӣ нақши бузург дошт. Бино ба таҳқиқоти ӯ заминҳои кишоварзии лалмӣ дар бисёр бекигариҳои аморат, хусусан Шаҳрисабз, бекигарии Китоб, ноҳияҳои ғарбии Бухоро ва ноҳияҳои ҷанубӣ ва марказии Тоҷикистони имрӯза вуҷуд доштанд[35].

Масоили таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар ҷилди чоруми асари бунёдии «История таджикского народа» ба

таври васеъ инъикос ёфтааст. Дар ин асар ҳаёти сиёсиву иҷтимоии Осиёи Миёна, ба вижа аморати Бухоро, таърихи ба сари ҳокимият омадани амирони манғитӣ, масоили ҳунармандиву савдо, кишоварзию андозситонӣ, шаҳрсозиву меъморӣ, обёрӣ, ҳаёти илмиву адабии ин давра ва ғайраҳо, ҳамчунин вазъи таърихии шаҳру ноҳияҳои Бухорои Шарқӣ ва Бадахшон таҳқиқ шудааст. Оид ба масоили тиҷорат ва савдо дар ин асар чунин қайд мегардад, ки ба ҳангоми ҳамроҳ шудани Бухорои Шарқӣ ба аморати Бухоро муносибатҳои тиҷоратии онҳо дар ҳолати ибтидоӣ қарор дошт. Дар қисми ғарбии вилоят, ба монанди Ҳисор, Қаратоғ, Деҳнав ва Қубодиён иқтисодиёт то андозае расид, ки хислатҳои тиҷоратиро гирифт. Аз ҳолати робитаҳои пулӣ далелҳо шаҳодат медиҳанд, ки дар миёнаи асри XIX, яъне дар солҳои мустақил будани мулкҳои Бухорои Шарқӣ зарби сикка танҳо дар Ҳисор сурат мегирифт[21, с.842].

Профессор Ҳ. Пирумшоев дар соҳаҳои мухталифи масоили таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX таҳқиқотҳои муҳиме анҷом додааст. Хусусан, дар таҳқиқоти ӯ масоили таҳқиқоти муҳаққиқони пешазинқилобӣ дар бораи шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ дар охири асри XIX –ибтидои асри XX, муносибатҳои Русия ва Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри XVIII-миёнаи асри XIX дар осори муҳаққиқони рус, шӯриши Восеъ, таърихи омӯзиши шӯриши Восеъ ва дигар масъалаҳои муҳими таърихӣ дар асоси манбаъҳои дасти аввал, маводи бойгонии муассисаҳои марказии собиқ ИҶШС ва дигар манбаъҳо мавриди баррасӣ қарор ёфтааст. Бино ба санади ӯ муносибатҳои тиҷоратии байни Осиёи Миёна, хусусан Хонигариҳои Хева ва Бухоро бо Русияи подшоҳӣ дар солҳои 50-уми асри XVIII ба мушоҳида мерасид[31, с.109]. Ҳамзамон, ӯ дар асари дигари худ «Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX–начала XX вв.» масоили мубрами таърихиву ҷуғрофии Бухорои Шарқӣ, ба монанди вазъи ҷуғрофии шаҳру ноҳияҳои алоҳида. вазъи ҳунармандию савдо, кишоварзию андозситонӣ, ҳаёти фарҳагию маданӣ, таркиби этникии мардуми ҳар як шаҳру ноҳияро дар осори муҳаққиқони пешазинқилоби мавриди баррасӣ қарор додааст. Бино ба таҳқиқоти анҷомдодаи ӯ Кӯлоб яке аз шаҳрҳои машҳури Бухорои Шарқӣ буда, дар таърихи ин минтақа нақши муҳим бозидааст[26, с.28]. Ҳ. Пирумшоев қайд менамоянд, ки маълумотҳо дар бораи вазъи ҷуғрофии Кӯлоб ва маркази он дар адабиёти илмӣ солҳои 70-уми асри XIX пайдо шуданд[26, с.28].

Масоили таърихии ин шаҳр дар таҳқиқоти Ҳ. Пирумшоев васеъ инъикос шуда, муаллиф ахбори рисолаҳои илмии муҳаққиқони русро мавриди баррасӣ қарор дода, менигорад, ки «Дар нимаи аввали асри XIX Кӯлоб яке аз объектҳои васеи хонигарии Қуқанд ва ҳокимияти Қундуз гардид. Дар солҳои хукмронии хони Қуқанд Олимхон (1800-1809) ва Умархон (1809-1822) вилоятҳои кӯҳии Қаротегин, Дарвоз ва Кӯлоб ба хонигарии Қуқанд ҳамроҳ карда шуданд. Ҳукмрони Қундуз Муродбек дар аввали солҳои 30-юми асри XIX Кӯлобро забт намуда, идораи онро ба ихтиёри бародараш дод. Дар Кӯлоб шӯриш сар зада, ҳокими охирини онро маҷбур сохт, ки баргардад. Муродбек шаҳрро ба хок яксон карда, қисме аз сокинони онро ба Хонаобод ронд»[26, с.30]. Профессор Ҳ. Пирумшоев оид ба шӯриши Восеъ ва таърихи омӯзиши он, ки ин ҷунбиши халқӣ дар нимаи дуюми асри XIX дар Бухорои Шарқӣ дар бекигарии Балҷувон сар зада буд, таҳқиқоти муҳим анҷом дода, рафти он, сабабҳои сар задани шӯриш, соли ба вуқуъ омадан, оқибати шӯриш ва дигар паҳлуҳои онро матраҳ кардааст. Масалан, соли сар задани шӯриш, ки дар адабиёти илмӣ ба соли 1885 нисбат дода мешуд, муаллиф дар асоси далелҳои раднопазир ба исбот расонидааст, ки ин шӯриш на ин ки дар соли 1885, балки дар соли 1888 рух додааст. Бино ба таҳқиқоти ӯ шӯриши Восеъ тасодуфӣ ба амал наомада, дар натиҷаи зулми феодалӣ ва норозии мардум ба вуқуъ омадааст[27, с.15]. Ҳ. Пирумшоев дар асари дигари худ «Табли озодӣ дар аҳди бедодӣ» ба заминаҳои сар задани шӯриш диққати ҷиддӣ дода, қайд менамояд, баъди тасарруфи Осиёи Миёна аз ҷониби Русия низ аҳволи мардум беҳтар нашуда, ҳукумати подшоҳӣ Бухорои Шарқиро зӯран ба итоати худ дароварда, дар он ҷойҳо бекигариҳо таъсис дода, ки ҳокимони комилҳуқуқи минтақаҳои мухталиф ба ҳисоб мерафтанд ва вазифаи асосии онҳо ситонидани андозҳо ба амир буд: «Маълум аст, ки ҳаҷми андозҳою усулҳои ситонидани онҳо нишондиҳандаи равшани вазъи иҷтимоӣ, дараҷаи истисмори аҳли заҳмат буда, дар ҳама ҳолат ба тезутунд шудани зиддиятҳои иҷтимоӣ муносибати бевосита доранд. Шӯриши Восеъ низ аз ин ангезаи муайянкунанда ё омили асосӣ берун буда наметавонист. Аз ин рӯ, барои таҳқиқи заминаву сабабҳои ин ҷунбиши мардумӣ ба маълумоти муҳаққиқони рус, ки худ бевосита амали ашхоси ҷамъкунандаи андозҳо ва қоидаи умумии андозситониро дар Бухорои Шарқӣ мушоҳида намуданд, истинод кардан лозим меояд»[28, с.44].

Қайд кардан ба маврид аст, ки аз ҷониби муҳаққиони тоҷик, аз ҷумла Ҷуразода Ҷамшед доир ба мавзуи «Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII в. в исторических источниках», Бисабоат Исмоилова оид ба «Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: Вторая пол. XVIII - середина XIX век» ва Гадоев Ғозӣ дар мавзуи «Освещение положения Бухарского эмирата конца XIX –начала XX веков в исторических трудах и литературных произведениях Садриддина Айни» таҳқиқоти диссертатсионӣ анҷом додаанд. Ин рисолаҳо ҳам аз ҷиҳати хронологӣ, ҳам аз ҷиҳати мазмун аз мавзуи таҳқиқшаванда фарқияти калон дошта, ба мавзуи таҳқиқшаванда мувофиқат намекунанд.

Ҳамин тариқ, аморати Бухоро дар осори муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX то имрӯз мавриди омӯзиши таърихнигорӣ қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ, дараҷаи омӯзиши масъала дар таърихнигории миллӣ бори нахуст мавриди омӯзиш, таҳлил, муқоиса ва баррасии маҷмӯӣ қарор мегирад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯъҳои илмӣ.

Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои солҳои 2016–2020 дар мавзуи «Таърихи робитаҳои мутақобил миёни аҳолии муқимӣ ва кӯчии Осиёи Миёна дар асрҳои миёна ва давраи нав (сиёсат, иқтисод, фарҳанг)» ба иҷро расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки муаллиф дар асоси маълумоти осори муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, таърихи Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи онро мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор дода, дурустии инъикоси воқеаҳоро дар манобеи хаттӣ мушаххас ва ҷойгоҳи онҳоро муайян карда, маълумотҳои тоза дарёфтшударо ба доираҳои илмӣ ворид намояд.

Барои расидан ба ин ҳадафҳо иҷрои вазифаҳои зеринро зарур мешуморем:

-дар асоси осори таърихӣ ва адабиёти илмӣ муайян намудани ҳаёту фаъолияти муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX ;

-таҳлили сохтор ва муайян намудани муҳтавои мероси муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX;

- инъикоси вазъи сиёсии аморат дар таълифоти муаррихони замон;

-мушаххас кардани нишондиҳандаҳои кишоварзӣ дар осори таърихнависони миёнаи асри XVIII-ибтидои асри XX;

-муайян намудани ҳунармандӣ ва савдо дар Бухорои миёнаи асри XVIII-ибтидои асри XX;

-баррасии тарзи андозситонӣ дар осори хаттӣ;

-мушаххас намудани юришҳои халқӣ дар адабиёти таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX ;

-муайян кардани вазъи фарҳангии аморати Бухоро дар сарчашмаҳоти таърихӣ.

Объекти таҳқиқот осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX мебошад, ки аз диди таҳлили илмии таърихнигорӣ баррасӣ мегарданд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот таҳлили муқоисавии маълумотҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX-и Бухоро дар осори муаррихони маҳаллӣ мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст, ки се марҳиларо дар бар мегирад.

Марҳилаи якум – солҳои 2019–2020-ро дар бар гирифта, дар ин марҳила интихоби роҳбари илмӣ ва тасдиқи мавзуи илмӣ дар шурои олимони Институт, инчунин ҷамъоварии маводи илмӣ доир ба мавзуи таҳқиқот сурат гирифт.

Марҳилаи дуюм – солҳои 2021–2022-ро фаро мегирад, ки дар ин марҳила доир ба мавзуи илмӣ ду боби рисола анҷом ёфта, ду мақолаи дигар дар маҷаллаҳои илмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расид.

Марҳилаи сеюм – солҳои 2023–2025-ро дар бар мегирад, ки дар ин марҳила таҳқиқи рисола пурра ба анҷом расонида шуда, хулосаи кори диссертатсионӣ ва таҳияи автореферти кор омода гардида, рисола расман ба ҳимоя пешниҳод гардид. Ҳамзамон, дар ин марҳила

якчанд мақолаи дигар дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва дигар маҷмуаҳо ба нашр расонида шуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Барои анҷоми таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф аз усулҳои муҳими таҳқиқотӣ, аз ҷумла аз усули ҳақиқатнигории илмӣ - ҳамчун яке аз дастурҳои асосии илмҳои муосири таърихӣ, ҳамчунин маҷмӯи усулҳое, ба мисли назариявӣ-таърихӣ, масъалагузорӣ-солномавӣ, назариявӣ-муқоисавӣ муқоисавӣ–таърихӣ, бетарафӣ, таърихияти илмӣ ва усулҳои таҳлили иҷтимоӣ – таърихӣ истифода намудааст. Дар асоси усули муқоисавӣ–таърихӣ масоили таърихӣ дар рисолаҳои таърихии дасти аввал анҷом дода шудааст. Тибқи усули масъалагузорӣ – солномавӣ чаҳорчӯби масоили замонии таҳқиқот муайян шуда, равандҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии Бухорои нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст ба доираҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионие пешниҳод мегардад, ки он ба дараҷаи инъикоси воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX бахшида шудааст. Навовариҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар нуқоти зерин баён мегардад:

- дар асоси ахбори сарчашмаҳои таърихӣ ва адабиёти илмӣ зиндагиномаи муаррихони нимаи дуюми XVIII-ибтидои асри XX баён гардид;

- сохтор ва муҳтавои сарчашмаҳои таърихии нимаи дуюми XVIII-ибтидои асри XX муайян шуданд;

-ахбори муаррихон оид ба вазъи сиёсии Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX мавриди таҳлилу баррасӣ қарор ёфт;

-вазъи кишоварзии Бухоро аз рӯйи ахбори манбаъҳои хаттӣ баррасӣ гардид;

-ҳунармандӣ ва савдои Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX муайян шуданд;

-тарзи андозситонӣ ва шуришҳои халқӣ дар сарчашмаҳои хаттӣ ва дигар таърихнависон таҳти омӯзиш қарор ёфтанд;

- вазъи фарҳангӣ ва шарту шароити таълим дар асарҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX мушаххас гардиданд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- зимни таҳқиқот муайя гардид, ки осори муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX воқеаҳои таърихии аморати Бухороро инъикос карда, ҷиҳати омӯзиш ва баррасии масоили таърихии аморати Бухоро ниҳоят муҳиманд. Хусусан, вазъи сиёсӣ ва кишоварзии аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX ба таври васеъ инъикос ёфтааст;

- маълум карда шуд, ки маълумот доир ба ҳунармандӣ ва савдо дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ ва Мушрифи Бухороӣ ба таври умумӣ оварда шуда бошанд ҳам, вале ин масъаларо Садриддин Айнӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ, Н.Хаников, И. Логофет ва дигарон бештар тақвият бахшидаанд;

-пажуҳиш собит намуд, ки тарзи андозситонии замони салтанати амирони манғитӣ, дар маҷмуъ, дар рисолаҳои А. Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ, Мушрифи Бухороӣ ва асарҳои Садриддин Айнӣ, Н.Хаников, И. Логофет ва ғайраҳо возеҳан кушода шудаанд. Гарчанде ҷунбишҳои халқӣ дар осори муаррихони номбурда мавриди таҳлили нисбатан чашмрас қарор наёфта бошанд ҳам, онҳоро дигар манбаъҳо ва таҳқиқоти олимон пурра намуданд.

-мушаххас шуд, ки вазъи фарҳангии аморати Бухоро дар асарҳои А. Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Мушрифи Бухороӣ бо ҳусни таваҷҷӯҳ ба амирони манғитӣ зикр шудааст. Садриддин Айнӣ, Н.Хаников ва И. Логофет ҳақиқати ҳолро баён доштаанд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои бадастомада аз таҳқиқот метавонанд таърихи халқи тоҷикро дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX-и Бухоро ва дигар давлатҳои Осиёи Миёна пурра намуда, дар корҳои илмӣ - таҳқиқотии муҳаққиқон ва муаррихон оид ба инъикоси ҳодисаҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX-и Бухоро маълумоти иловагӣ пешниҳод намоянд. Мазмуни асосӣ, хулосаҳо ва маводи санадии диссертатсияро метавон зимни таълифи асарҳои маҷмӯӣ роҷеъ ба таърихи сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, таълифи рисолаҳои илмӣ, ҳангоми гузаронидани курсҳои лексионӣ ва махсус аз фанҳои «Таърихи халқи тоҷик» ва «Таърихи асрҳои миёна» ва ғайра мавриди истифода қарор дод.

Маводи дар диссертатсия овардашуда барои дарки воқеии масъалаҳои мубрами ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву

фарҳангии Бухорои нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX имконият медиҳанд. Хулосаҳо ва тавсияҳои диссертатсия барои ҳалли баъзе масъалаҳои илмии ҳодисаҳои таърихии асрҳои дарназардошташуда муфиданд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи тахассуси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Инъикоси воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)-доктор аз рӯйи ихтисос бо шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ихтисосҳои 6D020300-Таърих, ихтисоси 6D020303- Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар коркарди илмӣ ва инъикоси воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар баёни ба сари қудрат омадани амирони манғитӣ ва ҳукмронии онҳо дар нимаи дуюми асри XVIII – ибтидои асри XX, инъикоси вазъи кишоварзиву ҳунармандӣ, андозситонию андозбандӣ, ҷунбишҳои халқӣ, ҳаёти фарҳангӣ ва муайян намудани дараҷаи масоили таърихӣ дар манобеи хаттӣ зоҳир мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (2024-2026), конференсияҳои илмӣ-амалӣ ва илмӣ-назариявии ҳайати профессорону ходимони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, инчунин конференсияҳои ҷумҳуриявии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллои Рӯдакӣ маърӯза шуда, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (суратҷаласаи № 4, аз 30 апрели 2025) баррасӣ гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Муқаррароти асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷониби муаллиф дар шакли мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 4 мақолаи илмии дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар дигар нашрияҳо ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 7 зербоб, хулоса ва номгӯи адабиёти истифодашуда (143 номгӯ) иборат буда, дар ҳаҷми 171 саҳифаи матни компютерӣ таълиф гардидааст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳаммияти илмии таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши мавзуъ ва заминаҳои манбаъшиносии он таҳлил гардидаанд, мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот, навгонии илмӣ, объект ва предмети таҳқиқот муайян гардида, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, асосҳои методологӣ ва назариявии диссертатсия, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда асоснок шуда, марҳилаҳои таҳқиқот, тасдиқи натиҷаҳо ва сохтори диссертатсия баррасӣ ва муайян шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Инъикоси воқеаҳои сиёсии аморати Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX**» ном дошта, аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якуми ин боб **«Маълумоти шарҳиҳолии муаррихони Бухорои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX»** дар бораи муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX ва сохтору мазмуни асарҳои таърихии онҳо маълумот оварда шудааст. Аз ҷумла дар ин зербоб қайд мегардад, ки Ҳодисаҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX, хусусан масоили сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангю мадании аморати Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи он дар осории хаттии муаррихони нимаи дуюми XVIII-ибтидои асри XX-и муаррихони маҳаллӣ ва ё муаррихони Бухоро инъикос ёфтааст. Ҳар як аз ин муаррихон ҳаводиси таърихиро аз нигоҳи худ дар рисолаҳояшон ба қалам додаанд. Бо вуҷуди ин, ахбори онҳо дар омӯзиши масоили зикршуда ниҳоят муҳим мебошад.

Яке аз чунин муаррихон Муҳаммадвафои Карминагӣ мебошад, ки ӯ аз нахустин муаррихи замони салтанати амирони манғитӣ ба ҳисоб меравад. Оид ба ҳаёт ва рӯзгори ӯ маълумоти пурра дастрас нест. Аммо худи муаллиф дар асараш «Туҳфату-л-хонӣ» аз номи худ ва навиштани асараш ёдрас мешавад: «Баъд аз инкисор ва аҷзи роҳсипарӣ тариқаи саногустарӣ ва васиқаи дуруду маноқиб муҳаррири авроқи парешонхотирӣ Муҳаммадвафои Карминагӣ нигоштаи килки баёнро бар саҳоифи ароизи мутасаррифони асолиби фиросату камол ва мутасаддиёни қавонини киёсату афзол марқуму мастур медорад»[10, с.20]. Муҳаммадвафи Карминагӣ бо тахаллуси Қозӣ Вафо ва ё Мулло Вафо низ маъруф буд, аммо дар куҷо қозӣ будани ӯ маълум нест. Ба ҳар ҳол Муҳаммадвафои Карминагӣ аз

дарбориёни Муҳаммадраҳимбий буда, соли 1685 дар Кармина ба дунё омадааст. Соли 1758 ба навиштани таърихи Муҳаммадраҳибий машғул шуда, соли 1769[32, с.177] вафот мекунад. Пас аз вафоти Раҳимбий эътибори ӯ дар дарбор коста нашуда, ҳамзамон аз ҷониби Дониёл атолиқ ба навиштани таърихи салтанаташ дастур мегирад. Аммо марг ба ӯ имкони сабти таърихи пурраи Дониёлро даст намедиҳад. Дар бораи дигар паҳлуҳои ҳаёти ӯ маълумоти комил дастрас нест.

Аҳмад Махдум ибни Мирносир Сиддиқи Бухорой**,** машҳур ба Аҳмад Махдуми Дониш аз зумраи нависандагон, шоирон, муаррихон ва донишмандони машҳури тоҷик аст, ки соли 1827 дар Бухоро дар оилаи мулло Мирносир ба дунё омадааст. Садриддин Айнӣ дар «Ёдоштҳо»-и худ менависад, ки «Назар ба қавли Шарифҷон-махдум, бобоҳои Аҳмад-махдум аз тумани Пирмаст (дар тақсимоти ҳозира як қисми ин тумани собиқ ба райони Ғиждувон, қисми дигараш ба райони Шофирком ва боқимондааш ба райони Вобканд ҳамроҳ гардида, Пирмаст ба сифати номи район барҳам хӯрдааст) аз деҳаи Суғд будаанд, ки онҳо дар он ҷо деҳқонӣ мекардаанд»[1, с.283]. Падараш дар хурдсолӣ дар мактаби деҳаи худ хонда, баъд аз он ба Бухоро омада, мадрасаро хатм кардааст. Аммо ӯ дигар ба зодгоҳи худ барнагашта, дар Кӯчаи Сангини Бухоро ҳавличае хардида, дар масҷиди ҳамин деҳа имом мешавад.

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития»-и Аҳмади Дониш аз манбаъҳои хаттии муҳими таърихии асри XIX ба ҳисоб рафта, муаллиф онро дар охири умри худ навиштааст. Аз сабаби он ки ин асар нотамом мондааст, Аҳмади Дониш ба ӯ ном нашузоштааст ва номи он минбаъд аз ҷониби муҳаққиқон вобаста ба ахбори дар он инъикосшуда гузошта шуда, ҳамзамон бо номҳои «Таърихча», «Таърихи манғития», «Таърихи амирони манғитӣ» низ маъруф аст.

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития»-и Аҳмади Дониш асосан ба таърихи ҳукмронии амирони манғитӣ бахшида шуда, ҳаводиси таърихиро аз давраи Дониёл атолиқ то давраи амир Абдулаҳад дар бар мегирад, инчунин ҳаёти сиёсиву иҷтимоии аморати Бухороро дар давраи зикршуда инъикос меёбад. Аз сабаби он ки муаллиф ҳамзамони воқеаҳои инъикосшуда мебошад, ин асар дар тасвири ҳаводиси таърихии асри XIX манбаи дасти аввал ба ҳисоб меравад. Тавре қайд кардем ин рисола аз ҷиҳати вақти таълиф охирин ва аз ҷиҳати талаботи ғоявӣ муҳимтарин асари

Аҳмади Дониш ба ҳисоб меравад. Мавқеи таърихии он дар афкори ҷамъиятии халқҳои Осиёи Миёна ишғол намудаи ин мутафаккири забардаст, маҳдудияти ғоявӣ ва зиддиятҳои фикрии ӯ дар ҳамин асари вай равшантар ифода ёфтаанд[14, с.12].

Мирзо Муҳаммад Абдулазим Сомии Бустонӣ аз муаррихони дигари асри XIX ва ибтидои асри XX мебошад. Ӯ соли 1837 дар деҳаи Бустон, ки дар 40 км қисми шимолии Бухоро воқеъ аст, ба дунё омадааст[15, с.9]. Мирзо Абдулазими Сомӣ илмҳои замонашро дар Бухоро аз худ карда, пас аз таҳсил ба дарбори амири Бухоро Музаффар роҳ ёфта, дар ҷангҳои байни аморати Бухоро ва узбеки Шаҳрисабз ва ҷангҳои лашкари Бухоро бо Русияи подшоҳӣ ширкат карда, воқеанигори расмии лашкари Бухоро гардид[15, с.9]. Ӯ дар замони амир Музаффар ва Абдулаҳад вазифаи муншии дарборро ба уҳда дошт[39, с.16]. Мирзо Абдулазими Сомӣ бо сафирони аморати Бухоро ба Русия сафар карда, соли 1881 дар Санкт Петербург дар маросими тоҷгузории подшоҳи рус Александри III иштирок менамояд, аммо ҳангоми салтанати амир Абдулаҳад оҳиста –оҳиста эътибораш дар дарбор паст гардида, аз он ҷо ронда мешавад ва охирҳои умри худро бо азобу машаққат мегузаронад. Худи ӯ дар ин мавриди мегӯяд: «Баъд аз интиқол ва иртиҳоли он подшоҳи соҳибиқбол (амир Музаффар) ин бандаро даст аз амал кӯтоҳ гардида, аз адами ёварии бахт, аз хидмати саркори олӣ фориғ ёфта, дар гӯшаи гумномӣ хазида…»[8, с.21].

Мирзо Абдулазими Сомӣ роҷеъ ба таърихи ҳукмронии амирони манғитӣ ду асар таълиф намудааст, ки яке «Туҳфаи шоҳӣ» ва дигаре «Таърихи салотини манғития» ном доранд, ки асосан ба таърихи ҳукмронии амирони Бухоро тааллуқ доранд.

Мирзо Саидхоҷа Мушрифи Бухороӣ маъруф бо тахаллуси Мушрифи Бухороӣ аз зумраи таърихнависони нимаи дуюми асри XIX -ибтидои асри XX мебошад, ки бо эҳтимоли зиёд дар дарбори амир Абдулаҳад ва амир Олимхон хидмат намудааст. Мутаассифона, дар бораи дигар паҳлӯҳои ҳаёти ӯ, аз ҷумла соли таваллуд, вазъи оилавӣ, касбу кор, таҳсил ва соли вафоташ маълумот дастрас нест. Ягона ёдоште, ки номи ӯро то имрӯз боқӣ мондааст, асари таърихиаш «Таърихи амирони манғити Бухоро» мебошад. Муаллиф дар ин рисола номи худро зикр кардааст.

«Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухороӣ ҳаводиси таърихиро аз замони қадим, хусусан аз давраи пайдоиши ҳазрати Одам (алайҳиссалом) то давраи ҳукмронии охирин амири

манғит- амир Саид Олимхон дар худ инъикос карда, дар як китоб гирдоварӣ шудаанд. Аз ин китоб як нусха ба мо маълум шуд, ки дар Маркази меросӣ хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳти № 2354/4 нигаҳдорӣ мешавад. Эҳтимол меравад, ки ин нусха дастхати худи Мушрифи Бухороӣ аст.

Ҳамзамон дар ин зербоб дар бораи Садриддин Айнӣ ва асарҳои таърихии ӯ низ маълумот оварда шудааст. Махсусан, қайд мегардад, ки аз зумраи асарҳои таърихии Садриддин Айнӣ «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» мебошад. Ин асар ҳаводиси таърихии аморати Бухороро дар замони ҳукмронии амирони манғитӣ, хусусан аз замони ба сари ҳокимият омадани аввалин намояндаи он Муҳаммадраҳимхон то давраи ҳукумронии охирин амири ин хонадон Олимхон ба қалам додааст.

Муаллиф дар муқаддимаи ин асар аз ҷумла қайд менамояд, ки «Хонандагони гиромро пинҳон ва пушида мабод, ки мураттиби ин авроқ, дер боз дар бораи таърихи амирони манғитияи Бухоро татаббуъ ва ҷустуҷӯе дошт. Дар соли 1339 моҳи муҳаррам (сентябри 1920-уми мелодӣ) ба муносибати Инқилоби Кабири Бухоро ба воситаи маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» порча - порча нашр карда шуд. Чун маркази шуъбаи Нашриёти давлатии ҷумҳурияти Бухоро ва Вазорати маорифи Бухоро ҷамъ ва тадвини ин авроқи парешонро хоҳиш намуд, дигарбора хеле сайъ ва кӯшиш ба кор бурда, бо ҳакку ислоҳ ва бо илова ва тафсили баъзе маворид ва вақоеъ ва таъйини манбаъ ва маъхазҳо дар қайди китобат кашида шуд»[2, с.6].

Ҳамин тариқ, осори муаллифони зикрашон дар боло рафта, чун манбаъҳои хаттии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар омӯзиши ҳаводиси таърихии Бухоро ниҳоят муҳим буда, омӯзиш ва баррасии маълумоти дар онҳо ҷойдошта, метавонанд бисёре аз сафҳаҳои норавшани таърихро кушоянд.

Зербоби дуюми боби якум **«Нигоҳи муқоисавӣ ба дараҷаи инъикоси вазъи сиёсии аморати Бухоро»** унвон дорад. Дар ин зербоб масоили ба сари ҳокимият омадани хонадони манғития, ҳукматдории онҳо ва дигар масоили сиёсии ин давра дар сарчашмаҳои таърихӣ инъикос мешавад. Қайд мегардад, ки Вазъи сиёсиву иҷтимоии Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX, яъне замони салтанати амирони манғитӣ дар сарчашмаҳои таърихӣ инъикос ёфтааст. Муҳаммадвафои Карминагӣ, ки аз таърихнависони дарбори Раҳимбий буд, дар асари худ «Туҳфату-л-хонӣ» таърихи Бухороро дар замони салтанати Муҳаммад Раҳимбий инъикос кардааст. Дар ин

асар замони салтанати Абулфайзхон, сабабҳои ҳуҷуми Нодиршоҳ ба Бухоро, роҳ ёфтани Муҳаммад Раҳимбий ба хидмати Нодиршоҳ, ба сари ҳокимияти Бухоро омадани ӯ ва дигар масоили таърихӣ ба таври васеъ қайд мегардад.

Дар асари «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Олимхоҷа ибни Саидхоҷа Муширифи Бухороӣ, ки тавре зикр кардем дар бораи таърихи амирони манғитӣ аз манбаъҳои муҳим ба ҳисоб меравад ва ба хотири инъикоси таърихи амирони манғитӣ таълиф шудааст, замони салтанати Муҳаммад Раҳимбий зикр нашуда, ҳаводиси таърихии ин замон дар ин рисола аз замони ба сари ҳокимияти Бухоро омадани Шоҳмурод оғоз мешавад. Муширифи Бухороӣ дар охири асараш ишора менамояд, ки ӯ таърихи амирони манғитиро аз замони Дониёл атолиқ оғоз кардааст: «Ахбори подшоҳони Бухорои шариф аз тираи манғити Бухоро, ки салтанат карданд, аз Донёл-оталиқ то амир Олимхон, ки ҳафт нафар шоҳӣ карданд... »[11, с.589б]. Яъне, муаллиф Дониёл атолиқро нахустин шоҳи манғитӣ зикр кардааст. Мутаассифона, дар нусхае, ки мо дастрас намудем, сафҳаҳои дар хусуси ҳукмронии Дониёл бахшидашуда аз китоб канда шудаанд.

Донишманд, мунаҷҷим ва таърихнависи дигари тоҷик Аҳмад Махдуми Дониш, ки ӯ низ асаре бо номи «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития» таълиф намуда ва дар он таърихи ҳукмронии амирони манғитиро инъикос кардааст, ба монанди Муширифи Бухороӣ заминаҳои ба сари ҳокимият омадани сулолаи манғития ва ҳукмронии Муҳаммад Раҳимхонро дар Бухоро зикр накардааст. Тибқи ахбори дигар манбаъҳо нахустин саромади сулолаи манғития Муҳаммад Раҳимбий мебошад, ки тасдиқи илмии худро ёфтааст. Пас, суоле ба миён меояд, ки чаро Муширифи Бухороӣ ва Аҳмади Дониш, ки маҳз ба навиштани таърихи амирони манғитӣ машғул шудаанд, аз Муҳаммад Раҳимбий ёдовар нагаштанд. Эҳтимол меравад, ки Муширифи Бухороӣ ва Аҳмади Дониш аз ин воқеа бохабар буданду, ба хотири он ки Раҳимбий падари Дониёл набудаааст, аз ин сабаб аз зикри салтанати ӯ худдорӣ намудаанд.

Аз натиҷаи омӯзиши манобеи хаттӣ натиҷагирӣ карда шуд, Шоҳмурод бо риёкориҳои худ таваҷҷуҳи бисёр аз уламои динӣ ва мардумиро ба худ ҷалб карда буд ва баробари ба сари ҳокимияти Бухоро омаданаш ба хотири аз байн бурдани норозигиҳои мардум, ки дар вақти ҳукмронии падараш сар зада буданд, ба корҳои шаръӣ машғул шуда, ба ин васила мардумро ором намуд. Ҳамчунин, дар

корҳои дохилии кишвар ислоҳот ворид карда, андозҳои шаръиро (ба ғайр аз хироҷ ва закот) бекор кард. Деҳқононро як дараҷа аз зиёдатҳои халос карда, хироҷ ва молиёти подшоҳиро низ аз деҳқон ба ҳадди ақал ситонида, дар зироат ба хубӣ ёрӣ медод[2, с.16]. Аммо ба ивази ин андози аз шахсони ғайримусулмон бударо хеле зиёд кард[16, с.92].

Дар ин зербоб масоили сиёсии давраи манғития дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ дар замони салтанати ҳамаи амирони манғитӣ ба таври васеъ инъикос ёфтааст. Дар давраи ҳукмронии амир Олимхон соли 1910 дар натиҷаи баҳсҳои шиаву сунӣ дар мактабҳои ҷараёни ислоҳотхоҳон- ҷавонбухороиён ба вуҷуд омаданд, ки мехостанд дар мамлкат ислоҳти ҷиддӣ ворид шавад. Бинобар ин онҳо аввалин маротиба соли 1912 рӯзномаи худро таъсис дода, дар он ҳукумати амириро танқид карданд. Гарчанде ки фаъолияти ин рӯзнома бо иҷозати ҳукумати Руссия ба фаъолият оғоз карда бошад ҳам, соли 1914 ба ҳукумати Бухоро дастур дод, ки фаъолияти рӯзномаро қатъ намояд. Ҳамзамон дар ин сол аз ҳукумати Бухоро талаб кард, ки дар Бухоро ислоҳот гузаронад. Ҳукумати Бухоро ин амрро иҷро карда, дар хусуси ислоҳот фармон бароварда, аммо бо сабаби иҷро нашудани бандҳои он ва чандон қаноатбахш набудани бандҳои он «намояндагони императорӣ ба иҷбори афкори умумия ё барои дигар мақсад дар моҳи раҷаби 1332 ҳиҷрӣ (мутобиқ ба 1914 мелодӣ) ба ҳукумати Бухоро лоиҳае тақдим карда, иҷрояшро ба тарики қатъӣ талаб намуданд»[2, с.150].

Ҳамин тариқ, инъикоси таърихи Бухоро дар таълифоти таърихии муаррихони дарбор нисбатан васеъ инъикос ёфита бошад ҳам, вале таваҷҷуҳи муаллифон ба амирони манғитӣ равшан эҳсос мегардад. Ин гурӯҳи муаллифон гарчанде қисме аз масъалаҳоро ба ҳақиқат наздик инъикос карда бошанд ҳам, дар маҷмуъ воқеаҳоро ба таври нисбатан фишурда ва қисми дигарашонро то андозае хилофи воқеияти замон офаридаанд. Вале дар маҷмуъ рисолаҳои онҳо дар инъкиоси таърихи Бухоро, хусусан масоили сиёсии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX манбаи муҳим ва арзишманд ба ҳисоб мераванд.

Боби дуюми диссертатсия **«Инъикоси вазъи иқтисодии аморати Бухоро дар осори муаррихони маҳаллӣ»** унвон дошта, аз ду зербоб таркиб ёфтааст.

Зербоби якуми боби дуюми диссертатсия **«Баррасии вазъи кишоварзии аморати Бухоро дар манобеи хаттӣ»** мебошад. Дар ин

зербоб зикр мегардад, ки Кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳимми ҳаёти хоҷагии мардуми Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII - ибтидои асри XX буда, омӯзиш ва баррасии он дар манобеи таърихӣ аз масъалаҳои муҳими таърихи халқи тоҷик ба ҳисоб меравад. Аммо вазъи кишоварзии замони ҳукмронии Муҳаммадраҳимбӣ ва Дониёл атолиқ дар сарчашмаҳои таърихии дасти аввали мансуб ба ин давра, ба монанди «Туҳфату-л-хонӣ»-и Муҳаммадвафои Карминагӣ, «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати манғития»-и Аҳмади Дониш, «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухороӣ, «Туҳфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ ва «Таърихи амирони манғитияи Бухоро»-и Садриддин Айнӣ мушаххас зикр нашудааст. Бо вуҷуди ин, маълумот дар осори Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухороӣ ва Мирзо Абдулазими Сомӣ аз худ боқигузошта дар хусуси андозҳои замони Дониёл, аз ҷумла хироҷ, закот ва дигар навъҳои он, ки дар ин масъала поёнтар ишора мешавад, бармеояд, ки шуғли асосии мардум дар ин давра кишоварзӣ, ғаллакорӣ, боғдорию чорводорӣ ҳисоб меёфт. Садриддин Айнӣ бо дарназардошти замони салтанати Шоҳмурод мефармояд: «Умаро ва сарони сипоҳ ба унвони амлок ва танхоҳ қитъа-қитъа заминҳои зироатро соҳиб шуда, ба корандагон анвои зачр ва зулмро раво медиданд. Ба ин сабаб мояи ҳаёти мамлакат, ки иборат аз зироат аст, тамом мухтал шуда, мардумро ҳамеша як қаҳту ғалои умумӣ таҳдид мекард»[2, с.15]. Аз ин диди муаррихони зикршуда бармеояд, ки дар замони салтанати Дониёл атолиқ ва амир Шоҳмурод мардум ба кишту кори заминҳо машғул шуда, дар онҳо ҷав, гандум ва дигар навъҳои зироату ғаладонагиҳо кишт мекарданд.

Садриддин Айнӣ бо ишора ба замони ҳукмронии Музаффар ва Абдулаҳад низ қайд менамояд, ки «...заминҳои зироат ва ахзи закоти турук ва шавореъ як ранги тороҷ ва ярморо гирифт. Бинобар як таомули куҳна аз ҳосилоти заминҳои мамлукаи султонӣ (аксар заминҳои Бухоро аз ҳамин қисм аст) аз даҳ чаҳор, яъне аз сад чиҳил ба ҳисоби хазина ситонида мешуд. Дар аҳди Абдулаҳад ҳамин таомул расман ва суратан ҷорӣ буд»[2, с.139]. Мушрифи Бухороӣ ва Садриддин Айнӣ ҳарчанд дар ин масъала маълумоти муфассал надодаанд, вале он чӣ овардаанд метавонад вазъи кишоварзӣ ва аҳволи кишоварзонро маълум намоянд. Дар такя ба далелҳои пешовардаи муаллифон натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки дар давраи Музаффар ва амир Абдулаҳад нисбат ба дигар даврaҳои салтанати амирони манғитӣ вазъи кишоварзон дар дараҷаи мушкил

қарор дошт. Андозҳои дар ин давра ҷорӣ шуда аз ҳосили ба даст овардаи деҳқон зиёдтар буд. Аз ин рӯ, бисёри деҳқонон аз кишоварзӣ даст кашида, ба дигар корҳо машғул шуданд. Бо вуҷуди ин, дар ин давра дар заминҳои атрофи Бухоро, Ҳисор, Водии Вахш ва дигар минтақаҳо навъҳои гуногуни ғалладонагӣ, ба монанди гандум, ҷав, зағир ва ғайраҳо кишт карда шуда, мардум ба обчакорӣ ва полезӣ низ машғул мешуданд.

Сайёҳ ва корманди низомии рус Д.И.Логофет қайд менамояд, ки пуштакуҳҳои Вахшу Ҳисор барои коридани гандуму ҷав мусоид буда, ки дар кишти он ба обёрии сунъӣ ҳоҷат нест, зеро барои сабзиш ва пухта расидани онҳо оби борон кифоят мекунад[7, с.85]. Ҳамзамон, ӯ аз киштукори зағир, пахта, ҷуворимака ва дигар навъҳои зироату ғаладонагиҳо дарак додааст, ки дар моҳи сентябр ҷамъоварӣ мешаванд[7, с.85]. Тибқи маълумоти ӯ дар кишти заминҳо аз навъи пулуге (омоч) истифода мебаранд, ки аз даврaҳои Ошуру Бобул маъмул аст. Ин ахбори ӯро муаллифи дигари рус Т.Н. Бурнашев то дараҷае тасдиқ карда, мефармояд, ки дар водии Ҳисор шолӣ, пахта, тамоку, бангдона кишт карда мешуданд, аммо кишти пахта барои мардуми Бухоро яке аз масъалаҳои муҳими саноатӣ ба ҳисоб мерафт[5, с.76-77]. Шарқшиноси рус Н. В. Хаников, ки соли 1841 ба Бухоро омада буда, дар хусуси омода шудани нон дар Бухоро аз панҷ навъи ғаладонагиҳо ишора менамояд: «Дар Бухоро нонро аз 5 навъи ғаладонагиҳо: гандум, арзани сорочинӣ, ҷав, арзан ва ҷугорӣ омода мекунанд»[13, с.121]. С. Айнӣ вобаста ба солҳои ҳукмронии амир Олимхон қайд менамояд, ки «...ҳавлиҳои хуби Бухоро, дуконҳои хушиҷора, боғҳои маъмури атрофи шаҳр ва заминҳои ҳосилхези бисёре ба дасти маъмурин даромад»[2, с.35]. Яъне, аз ин мазмун бармеояд, ки дар ибтидои асри XX мансабдорон бо истифода аз мавқеи худ заминҳои ҳосилхезро аз дасти деҳқонон ба ҳар васила кашида мегирифтанд. Ин воқеа метавонист бо иҷозати ҳоким ва ё қозӣ сурат гирад.

Ҳамин тариқ, дар асарҳои таърихии Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухороӣ, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Садриддин Айнӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ба ҳаёти кишоварзии аморати Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII - ибтидои асри XX ба таври умумӣ ба ин масъала ишора кардаанд, ки дар маҷмуъ бо дигар маъхазҳо вазъик кишоварзӣ то андозае инъикоси худро ёфтааст. Муаллифон бештар ба масоили сиёсӣ рӯ оварда, бо вуҷуди он аз маълумоти онҳо бармеояд, ки вазъи кишоварзии аморати Бухороро хеле хуб дарк мекарданд. Масоили

мазкур дар асарҳои Н. Хаников ва Д. Логофет бештар маълумоти А. Дониш, Мушрифи Бухороӣ ва дигаронро тақвият мебахшидаанд.

Дар зербоби дуюми боби дуюми диссертатсия **«Ҳунармандӣ ва савдо дар Бухорои миёнаи асри XVIII-ибтидои асри XX дар осори муаррихон»** такид мегардад, Нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX мардуми Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи он дар баробари кишоварзиву боғдорӣ ба ҳунармандӣ ва савдо низ машғул буданд. Аммо дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухороӣ ва Мирзо Абдулазими Сомӣ маълумот аз машғулияти аҳолии Бухоро ба касбу ҳунар хеле кам ба назар мерасад. Содиқхоҷаи Гулшанӣ бошад, дар рисолаи худ гоҳе аз ин масоил ёдовар шудааст. Ӯ дар хусуси бофандагии мардуми амлокдори вилояти Қаршӣ чунин мефармояд: «Аҳолии он ҷо даст аз зироат бардоштанд ва бо санъати пашминабофӣ иштиғол намуданд. Аз ин ҳунар касби маош менамоянд. Аксари онҳо ғалладоранд. Ҳар қадар ашёи пашмина ва хусусан гилемча миқдоре, ки аз вилояти Қаршӣ ба соири вилоёт ҳамлу нақл мешавад, ҳамаи онҳо дар он ҷо ба ҳам мерасад»[9, с.93]. Тибқи ахбори Гулшанӣ аҳолии Ҳисору Қаратоғ ба илми саноат машғул буда, ба алочабофӣ, кордсозӣ ва муҳраканӣ маъруфанд, ки ин ҳунари онҳо забонзадаи аҳли олам шудааст[9, с.126]. Содиқхоҷаи Гулшанӣ аз касбу кори заршӯӣ дар водии Вахш, Кангурт ва Ёхсуи Ховалинг ёдовар мешавад, вале дар хусуси ҳунармандии худи шаҳри Бухоро ишора накардааст. Садриддин Айнӣ ҳарчанд дар асарҳои таърихии худ, ба монанди «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» ва «Таърихи инқилоби Бухоро» дар ин масоил тамоман ишора накарда бошад ҳам, аммо дар асари дигари худ «Ёдоштҳо» аҳволи баъзе аз устоҳо ва ҳунармандонро равшан нишон додааст, ки ба ҳунарҳои дастӣ, дуконбофӣ, дуредгарӣ, чӯбтарошӣ ва кандакорӣ, чархиосиётарошӣ, косибӣ ва ғайраҳо машғул буданд. Бино ба ахбори ӯ дар деҳаи Маҳаллаи Болои Бухоро саноати ҳунармандӣ қариб, ки вуҷуд надошта, косибон танҳо куҳнадӯзон буданд: «Дар ин деҳа,- менависад муаллиф, - саноати ҳунармандӣ гӯё ҳеҷ набуд, аз косибон танҳо куҳнадӯзон буданд, ки онҳо ҳам монанди худ ба побараҳнагон хизмат мекарданд. Дар маркази деҳа - дар Деҳнави Абдуллоҷон тагламадӯзон - касоне, ки ба соқи мӯзаи куҳна таг ва рӯй мебанданд, бошанд ҳам, дар инҳисор — монополияи тагламаҷаллобон буданд ва самараи меҳнати онҳоро он ҷаллобон меҳӯрданд»[1, с.10]. Бино ба ахбори Садриддин Айнӣ дар аввали ҳукмронии давраи манғитиён тиҷорат ва саноати ҳунармандӣ қариб вуҷуд надошт: «Дар давраи

Аштархониён тиҷорат ва саноати ҳунармандӣ қариб тамоман барҳам хӯрда буд, сарой ва тиҷоратхонаҳои вақф аз даромаддиҳӣ баромада буданд. Ин харобӣ дар аввалҳои давраи манғитиён низ давом намуд»[1, с.176]. Ахбори Садриддин Айнӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳунармандӣ дар аморати Бухоро дар сатҳи паст қарор дошт. Т.С. Бурнашев ва М. Бекчурин аз касби бофандагии мардуми Бухоро ва деҳаҳои он хабар додаанд. Хусусан, Бекчурин, ки соли 1781 ба Бухоро омада буд, менависад, ки «дар Бухоро фабрикаҳои калон набуда, фабрикаҳои хурди матоъҳои абрешиму пахтагӣ вуҷуд доранд, ки ҳунармандон дар хонаҳои худ ба бофандагӣ машғул мешаванд» [16, с.108]. Сайёҳи хориҷӣ Е. Мейендорф, ки соли 1820 ба Бухоро омада буд, дар ин масоил назари дигар дорад: «Тоҷикон коргар ва меҳнатдӯстанд ва ба пешаҳои гуногун қобилияти зиёде доранд: Онҳо ҳам тоҷир, ҳам ҳунарманд ва ҳам деҳқонанд: ҳаёти бодиянишинӣ барояшон ягон фараҳмандӣ намебахшад» [16, с.109].

Масоили ҳунармандии мардуми Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи он дар нимаи дуюми асри XVIII –ибтидои асри XX ҳарчанд дар манобеи хаттии дасти аввали муаррихони форсизабон чандон воқеъбинона ва васеъ инъикос наёфта бошад ҳам, ахбори парокандаи онҳо гувоҳӣ медиҳад, ки дар аморати Бухоро навъҳои гуногуни ҳунармандӣ мавҷуд буд. Ғайр аз ин, қисми зиёди аҳолии шаҳрҳоро косибон ва тоҷирон ташкил мекарданд. Хусусан, дар Бухоро, ки аз калонтарин шаҳрҳои он давра дар Осиёи Миёна ба ҳисоб мерафт, бисёр ҳунармандон кору фаъолият мекарданд. Маҳсули ҳунари ҳунармандони он на танҳо ба аҳолии худи Бухоро, балки ба дигар шаҳру деҳаҳо низ интиқол меёфт. Аз ҷониби дигар васеъ паҳн шудани маҳсули ҳунармандони Бухоро дар он буд, ки шаҳри Бухоро дар маркази роҳи корвонгарди савдои Осиёи Миёна бо Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон ва Руссия қарор дошт. Бинобар ин, ҳунармандон кӯшиш мекарданд, ки молҳои босифат ва ҷавобгӯ ба талаботи бозори хориҷиро истеҳсол намоянд. Аз ин рӯ, дар Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи он мардум дар баробари хоҷагидориву деҳқонӣ ба дуредгарӣ, оҳангарӣ, мисгарӣ, дузандагӣ, бофандагӣ, табоҳӣ, косибӣ, заршӯӣ, рехтагарӣ, кандакорӣ, алочабофӣ, кордсозӣ, қуфлсозӣ, муҳраканӣ ва ғайраҳо машғул буданд. Дар асоси ин ҳунарҳо воситаҳои рӯзгор, ба монанди дег, табар, теша, корд, ороишоти занона, либос, қолин, сӯзан, зарфҳои обгирӣ ва дигар лавозимотҳои лозима сохта шуда, дигар корҳои зебу зинат, пухутпази хӯрокҳои гуногун ва кандакориву рангуборкунии қасру

хонаҳо ва ғайраҳо анҷом дода мешуд. Дар шаҳру навоҳии аморати Бухоро, чӣ тоҷирони калон ва чӣ тоҷирони хурду дукондорон аз ҷониби амалдорони амир мавриди истисмор қарор мегирифтанд. Андозҳои гарон ва ришваву судхӯрии ҳокимон вазъияти савдогаронро хароб мекард. Ғайр аз ин, дар роҳҳо низ амният пурра таъмин набуд. Ғоратгарон ҳар вақт метавонистанд ба молу ҷони савдогарон таҳдид кунанд. Аз ин рӯ, муносибатҳои иқтисодии Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла Ҳисор, Деҳнав, Кӯлоб, Балҷвон, Қурғонтеппа, Қубодиён, Дарвоз, Қаротегин, инчунин ноҳияҳои Бадахшон ба хонигариҳои Қуқанд ва Бухоро то давраи истилои Осиёи Миёна аз ҷониби Русия хеле суст буд[24, с.212]. Пас аз ин, Русияи подшоҳӣ бо мақсади манфиатҳои капиталистии худ ва вусъат додани муносибатҳои тиҷоратӣ, хусусан ҷалби шаҳру ноҳияҳои Бухорои Шарқӣ ба тиҷорати беруна як қатор роҳҳо сохта, барои амнияти онҳо чораҳо андешид. Аз ҷумла, соли 1900 аз Тирмиз то Кӯлоб роҳи мошингард сохт[24, с.212], ки ин ба рушди муносибатҳои иқисодии минтақа бетаъсир намонд.

Ҳамин тариқ, масоили ҳунармандӣ ва савдо дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX дар аморати Бухоро дар манобеи хаттӣ, хусусан асарҳои А. Дониш, С. Айнӣ, С. Гулшанӣ, Н. Хаников ва Д. Логофет бештар инъикос ёфтааст, ки ахбори онҳо ба ҳам монанд ва ба ҳақиқат наздиканд. Аз омӯзиши ин манбаъҳо натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки ҳунармандӣ ва савдо дар нимаи дуюми асри XVIII дар сатҳи паст қарор дошта, пас аз ҳуҷуми Русияи подшоҳӣ ва сохта ба истифода додани роҳи оҳан ба Осиёи Миёна тиҷорати дохилӣ ва берунӣ суръати тоза гирифта, ҳунармадӣ то андозае рушд кард.

Боби сеюми диссертатсия **«Баррасии вазъи иҷтимоӣ ва фарҳангии аморати Бухоро дар манобеи хаттӣ»** ном дошта, аз се зербоб иборат аст. Зербоби якуми боби сеюми диссертатсия «**Инъикоси тарзи андозситонӣ дар аморати Бухоро**» буда, дар он таъкид мешавад, ки масоили андозбандиву андозситонии давраи амирони манғитӣ дар манобеи хаттӣ то андозае ишора шудаанд. Аҳмади Дониш ҳарчанд дар мавриди андозҳои замони салтанати Муҳаммадраҳимхон ишора наменамояд, аммо дар асари худ “Рисола ё мухтасари аз таърихи салтанати хонадони манғития” аз якчанд андозҳои замони ҳукмронии Дониёл, ки аз мардум ситонида мешуданд, ба монанди аминона, ҳаққи тарозу, никоҳона, муҳрона ва миқдори онҳо ёдовар мешавад. Мушрифи Бухороӣ дар бораи яке аз

навъҳои андозҳои замони ҳукмронии Шоҳмурод - ҷизя ишора менамояд, ки нисбат ба мардуми Марв, ки зимни лашкаркашии Шоҳмурод аз Марв ба Бухоро муҳоҷир шудаанд, таъин намуданд: «Бинобар он шоҳ ба уламо руҷуъ карданд, уламо фармуданд, ки уламои салаф ҳукм ба куфри эътизолӣ кардаанд, ки агар эътизолиён дар Бухоро хоҳанд, ки истиқомат созанд, бояд ки ҷизя бидиҳанд ва илло аз Бухоро бояд, ки бираванд. Бинобар он подшоҳ ҳукм фармуданд, ки бояд марвиён аз Бухоро раванд ва агар хоҳанд, ки бошанд, ҷизя бидиҳанд ва дар ин боб марвиён чанд рӯзе муҳлат гирифтанд»[11, с.591а]. Аз ин ахбори кӯтоҳи Мушрифи Бухороӣ бармеояд, ки дар давраи ҳукмронии Шоҳмурод андози ҷизя аз мардуми куффор ва ё ғайримазҳаб ситонида мешуд, аммо меъёри он дар сарчашма зикр нашудааст.

Дигар муаррихони давраи манғития, ба монанди Аҳмади Дониш ва Мирзо Абдулазими Сомӣ масоили андозбандиву андозситонии замони салатанати Ҳайдар ва Насруллоро инъикос накардаанд. Муҳаққиқ ва шарқшиноси рус Н. Ханыков, ки соли 1841 ба Бухоро сарфар карда буд, менависад, ки: «Оид ба шумораи хироҷҳои ситонидашуда мо чизе гуфта наметавонем, аммо ба маълумоти ба даст овардаи мо аз 10 батман нон, кадом намуде, ки набошад, 3 ададаш ба фоидаи хазина, аз як таноб боғ 18 танга, аз як таноб юнучқа шаш танга ситонида мешавад»[13, с.119]. С. Айнӣ бо ишора ба замони салтанати Шоҳмурод, Ҳайдар ва Насруллоҳ чунин менигорад: «Дар замонҳои собиқ роҳи мадохили ҳукумати Бухоро мунҳасир буд, ба хироҷ ва ушри заминҳои зироат, закоти савоим закоти молҳои тиҷоратӣ ва амволи луката, яъне молҳои беҳисоб ё беворис... » [2, с.109]

Аз таҳқиқ ва омӯзиши дигар манбаъҳои илмӣ бармеояд, ки дар давраи Ҳайдар дар баробари андозҳое, ки дар давраи ҳукмронии Шоҳмурод вуҷуд доштанд, андозҳои иловагӣ ворид карда шуд. Аз ҷумла, тибқи таҳқиқоти Б. Ғафуров молиёт ва хироҷҳои бисёр, монанди қушпулӣ, танобпулӣ, алафпулӣ, яксарӣ, чӯбпулӣ, миробона, кавсан ва ғайраҳо дубора ҷорӣ гардида, бори гурӯҳҳои истеҳсолкунандаро вазнинтар намуданд[16, с.96]. Ин андозҳо дар давраи Насруллоҳ низ вуҷуд доштанд. Ғайр аз ин, ҳар андоз дар ҳар минтақа ба таври гуногун ситонида мешуд.

Дар давраи амир Абдулаҳад низ аз мардум андозҳои зиёд ситонида мешуд ва ин боиси сар задани ошӯбҳои халқӣ мегашт. Аммо масоили андозситонӣ дар замони амир Абдулаҳад дар як қатор

сарчашмаҳои таърих, хусусан асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ тамоман ишора нашудааст. Мушрифи Бухороӣ бошад, танҳо аз ҳаҷми андозҳои бекигарии Ҳисор, ки ба хазинаи амир месупориданд, ёдрас шудааст: «Аз хироҷи мулки Ҳисор як сад лак танга мешуд ва агар диҳанд, ниҳоят бисёр додагиашон дар як сол чаҳордаҳ лак танга доданд. Ҷаноби олӣ ҳам медонистанд, аммо бисёр риоят мекарданд, мардуми руъоёро роҷе кунанд»[11, с.664а]. Аммо ба андешаи мо ин ахбори Мушрифи Бухороӣ чандон саҳеҳ нест ва ӯ, бо вуҷуди он ки шоҳиди воқаҳои ин замон буд, ба хотири ҳифзи нуфузи амир Абдулаҳад ҳақиқати таърихро пинҳон доштааст. Аҳмади Дониш ва Мирзоазими Сомӣ низ аз андозҳои замони амир Абдулаҳад ёдовар нашудаанд.

Ҳамин тариқ, дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ ва Мушрифи Бухороӣ масоили андозбандиву андозситонии замони ҳукмронии амирони манғитӣ чандон воқеъбинона ва муфассал зикр нашудааст, аммо баъзан ҷузъиёти ин масъала дар асарҳои зикршуда хеле хуб ба мушоҳида мерасанд. Сабаби ба таври васеъ инъикос наёфтани ин масъала дар рисолаҳои зикршуда аз як тараф хидматгорони дарбор будани муаллифон бошад, аз ҷониби дигар он аст, ки ин гуруҳи муаллифон ба инъикоси масоили сиёсӣ бештар таваҷҷуҳ намуда, ин масъалаҳоро барканор гузоштаанд. Хусусан, Муҳаммад Содиқхоҷаи Гулшанӣ ба хотири пинҳон доштани фасодкорӣ ва ғоратгариҳои амирони манғитӣ қасдан масоили андозбандиро дар асари худ ғайривоқеӣ овардааст. Аммо дар ин маврид ахбори Садриддин Айнӣ. А. Арандаренко, Н. Хаников, Д.И. Логофет нисбат ба дигар манобеи таърихӣ ба ҳақиқат наздик аст. Яке аз сабабҳои воқеъбинона инъикос ёфтани ин масъала дар рисолаҳои муаррихони зикршуда дар он аст, ки муаррихони рус побанди синфи ҳукмрони аморати Бухоро набуда, ин масъалаҳоро бетрафона инъикос намудаанд. С. Айнӣ бошад, аз табақаи камбағалу деҳқони замони манғития буда, аз дарбор ҳеҷ манфиате надошт. Аз тарафи дигар ин асари худро дар даврае таълиф намуд, ки ҳукмронии амирони манғитӣ ба поён расида буд.

Дар зербоби дуюми боби сеюми диссертатсия **«Таҳлили ҷунбишҳои халқӣ дар сарчашмаҳои таърихӣ»** қайд мегардад, ки дар манобеи таърихӣ оид ба ҷунбишҳои халқии замони ҳукмронии Муҳаммадраҳимхон, Дониёл атолиқ ва писараш Шоҳмурод маълумоти мушаххас зикр нашудааст. Аммо бино ба санади А. Дониш дар замони ҳукмронии Дониёл ҷабру зулм ба мардум аз ҳад

зиёд раво дида мешуд[4, с.20-21]. Эҳтимол меравад, ки Мирзо Абдулазими Сомӣ аз сар задани шӯришҳои халқӣ хабардор буд, аммо ба хотири нуфзи хонадони манғития ошӯбҳои халқиро пинҳон дошт. С. Айнӣ ошӯбҳои халқии он давраро аз мади назари худ дур мондааст. Ҳақиқат ин аст, ки дар давраи ҳукмронии Муҳаммадраҳимбий дар Осиёи Миёна парокандагии феодалӣ вуҷуд дошта, мудом ҷангу хунрезиҳо дар байни ҳокимони маҳаллӣ ба вуҷуд меомад. Аз ин сабаб эҳтимол меравад, ки шӯришҳои мардумӣ дар ин давра сар назадаанд ва ё ба вуҷуд омада бошанд ҳам, ҷудо намудани онҳо аз кашмакашиҳои феодалон дар манобеи хаттӣ ниҳоят мушкил аст. Дар замони ҳукмронии Дониёл атолиқ бошад, як қатор андозҳои нав ҷорӣ гардид, ки пардохти онҳо аз ҷониби мардум мушкил буд. Дар баробари ин, дар натиҷаи вусъат гирифтани парокандагии феодалӣ ва худсариҳои ҳокимони маҳаллӣ вазъияти мардум боз ҳам баттар шуд. Мардум ба ҳамаи ин тоқат накарда, борҳо дар Бухоро шӯриш бардоштанд[16, с.90].

Аз адабиёти илмӣ ва дигар манбаъҳо бармеояд, ки дар замони ҳукмронии амир Ҳайдар шӯришҳои халқӣ сар задааст. Яке аз калонтарин шӯришҳо дар соли 1810 дар Бухоро мебошад. Сабаби асосии шӯриш ин хунукии аз ҳад зиёд ва аз 1 апрел то 16 майи боридани барфи зиёд мебошад[21, с.365], ки ба ҳосили зироату ғалладонагии мардум зарари калон оварда. Ин боиси баланд шудани нархҳои маҳсулот дар бозорҳо, гуруснагӣ, дуздӣ ва дигар бетартибҳо гардид. Қисме аз мардуми шаҳр маҷбур шуданд, ки шаҳрро тарк кунанд. Ҳукумати амирӣ бошад, дар ин хусус ҳеҷ гуна тадбир наандешид. Мардуми шаҳр дар Регистони Бухоро ҷамъ шуданд, ки амир Ҳайдар аз ин вазъияти ба амаломада тарсида, аз шаҳр фирор намуд[16, с.128], аммо фармон дод, ки бо мақсади зиёрати мазори Шайх Баҳоуддин шаҳрро холӣ кунанд. Мансабдорони амир пас аз ин ба кофтукоби хонаҳои мардум даромада, миқдори нон ва дигар хурокворихои дарёфткардаашонро ба мардуми гурусна фурӯхтанд, ки нархи як батман ба панҷ танга баробар буд. Дар ҳамин вақт кӯчманчиҳо ба Бухоро омада (қаракалпокҳо ва қазоқҳо) дар ҷустуҷӯи хӯрок шуда, аз шаҳр рафтанд, ки сеяки мардуми муқимӣ бо онҳо низ ҳамроҳ шуданд[21, с.365].

Дар сарчашмаҳои таърихӣ, хусусан дар рисолаҳои таърихии Муширифи Бухороӣ, Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Садриддин Айнӣ ва дигарон ошӯбҳои халқӣ дар замони салатанати амир Насрулло (1826-1960) иникос нашудааст. Дар дигар адабиёти

илмӣ ва таърихӣ низ шӯришҳои халқӣ дар Бухоро дар ин давра ба назар намерасад.

Ибтидои солҳои 60-уми асри XIX дар ноҳияҳои Рушон, Шуғнон ва Вахони Бадахшон, ки мулкҳои ниммустақил ба ҳисоб меёфтанд, шӯриш сар зад. Рафти ин шӯриш дар сарчашмаҳои таърихии дар боло зикршуда инъикос наёфтааст. Ҳатто дар асарҳои «Таърихи Бадахшон»-и Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ[12] ва «Таърихи Бадахшон» - и Қурбонмуҳаммадзода Охон Салмон[6, с.177], ки махсус ба замони салтанати мирони Бадахшон бахшида шуда ва ҳодисаҳои сиёсии асри XVIII-ибтидои асри XX-ро дар бар мегиранд, инъикос наёфтааст.

Тибқи таҳқиқоти анҷомдодаи Б. Ғуфуров ба шӯрише, ки солҳои 60-ум дар ноҳияҳои Рушон, Шуғнон ва Вахон сар зад, Шайхзодаи Рушонӣ роҳбарӣ мекард. «Шӯришгарон нишемангоҳи мири Рушон Қалъаи Вомаро ба даст даровардand. Сипас онҳо ба сӯйи қароргоҳи ҳокими Шуғнон Қалъаи Барпанҷ ҳаракат карда, қӯшуни онро торумор намуданд»[16, с.130]. Шӯришгарон молу амволи аз ҳокимон дастраскардаашонро дар байни худ тақсим карданд. Аммо дере нагузашта ҳукмрони кулли Бадахшон ба Помири Ғарбӣ қувваи зиёди ҳарбӣ равон кард, ки шӯришро пахш карданд[16, с.130].

Соли 1871 дар шаҳри Ғузори Зарафшон бо иштироки беш аз 20 ҳазор нафар ва дар Қаршӣ бо сабаби гуруснагӣ ошӯбҳои халқӣ сар заданд, ки сабаби асосияшон гуруснагӣ буд. Ин шӯришҳо низ ба зудӣ пахш карда шуданд[16, с.211].

Бо сабабҳои дар боло зикршуда соли 1872 дар Хуҷанд ва соли 1873 дар деҳаи Пашии Уротеппа шӯришҳо сар заданд. Ҳамчунин, соли 1875 дар Уротеппа юриши мардумӣ аз нав оғоз шуд. Соли 1880 бошад, дар Хуҷанду Уротеппа боз ошӯб сар зад, ки сабаби ин тарзи нодурусти андозситонӣ буд. Пас аз пахши ошӯб сарварони он Раҳмонқулҳоҷӣ, Тиллоҳоҷӣ Миркомилбой ва дигарон ба ҳабс кашида шуданд[16, с.212].

Шӯришҳои хурду бузург дар деҳаҳо ва шаҳру ноҳияҳо тез -тез сурат мегирифт. Масалан, дар солҳои 1885-1886 дар ноҳияҳои Шӯробод, Муъминобод, Кӯлоб, Ҳисор, Балҷувон ва ғайраҳо шӯришҳо ба амал омад. Вазъияти мардум дар минтақаи Кӯлоб ва бекигарии Балҷувон ниҳоят вазнин буд. Мардум ба ҷабру зулми ҳукумати амирӣ ва амалдорони он тоб наоварда, соли 1885 дар Муъминободи бекигарии Кӯлоб шӯриш бардоштанд.

Дар чунин шароит дар заминаи дигар ошӯбҳои халқӣ дар

бекигарии Балҷувон шӯриши калони халқӣ сар зад. Ин шӯриш дар таърих бо номи сарвари он, яъне «Шӯриши Восеъ» маъруф буда, бар зиди ҷабру зулми ҳукумати Бухоро, бек, бойҳо, амлокдорон ва дигар мансабдорон ба вуҷуд омада, тамоми ҳудуди ноҳияҳои Балҷувон, Ховалинг, Сари Хосор, Кӯлоб ва дигар минтақаҳоро фаро гирифт[19, с.408]. Аммо ин шӯриш дар сарчашмаҳои таърихӣ инъикос нашудааст.

Ҳамин тариқ шӯру ошӯбҳои залқие, ки дар замони ҳукмронии амирони манғитӣ бар зидди зулми амирон, бекҳо ва дигар мансабдорони ҳукуматӣ сар задаанд, дар сарчашмаҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX инъикос наёфтаанд. Ҳарчанд муаллифон қисме аз онҳо, ки аз хидматгузорони дарбор буданду аз ин воқеаҳо хабар доштанд, аммо натавонистанд ин воқеаҳоро, ки бар зидди зулму бедодгариҳои амирони манғитӣ сурат мегирифтанд, сабт намоянд. Ҳамчунин, ҷунбишҳои халқӣ дар асарҳои саёҳон ва низомиёни рус низ мушаххас зикр нашуда, асли воқеаҳо дар адабиёти илмӣ инъикос шудааст.

Зербоби сеюми боби сеюми рисола **« Вазъи фарҳанги аморати Бухоро дар осори муаррихони замон « мебошад.** Дар баробари дигар масоили таърихи ҳаёти мадании аморати Бухорои нимаи дуюми асри XVIII –ибтидои асри XX дар манобеи хаттӣ то андозае инъикос ёфтааст. Хусусан, масоили мактабу маориф дар рисолаҳои таърихии Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухоройӣ, Мирзо Аблуазими Сомӣ чандон воқеъбинона ва равшан инъикос наёфтааст. Ягона манбае, ки ахбори ӯ боиси эътимод мебошад, рисолаи «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Садриддин Айнӣ аст. Айнӣ бо вуҷуди он ки ин масъаларо пурра тасвир накардааст, аммо то андозае муносибати ҳукумати амириро бо донишмандон воқеъбинона нигоштааст. Ҳамчунин, аз омӯзиши манбаъҳои хаттӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар аҳди амир Музаффар низ дар Бухоро мактабу мадрасаҳо вуҷуд доштанд, аммо сатҳу сифати таълим дар шароити паст қарор дошта, касе ба ин масъала эътибори ҷиддӣ намедод. Бисёр донишмандон ба таъқиби амалдорон, хусусан амир гирифтор шуда, аз Бухоро фирор менамуданд.

Аҳмади Дониш ва Мирзо Абдулазими Сомӣ ба монанди Мушрифи Бухоройӣ дар бораи ҳаёти фарҳангӣ, хусусан илму маорифи даврааи минбаъдаи ҳукмронии амирони манғитӣ маълумот надодаанд. Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Сайдриддин Айнӣ дар ин бора маълумоти бештаре овардаанд. Бино ба ахбори Гулшанӣ дар дохили шаҳри

Бухоро 199 адад мадраса, ғайр аз Гурхона ва Хонақоҳ мавҷуд аст, ки дар он панҷоҳ ҳазор нафар толибилм истиқомат мекунад[9, с.47]. Гулшанӣ теъдоди толибилмонро чунин овардааст: «Аз тоифаи аҳли илм ва ҳофизи Каломи Раббонӣ теъдоди онҳо аз қарори зайл аст: ҳазор нафар талабаи даҳякдор ва яксаду панҷоҳ адад «салавот»-хон, ки «Саҳеҳ»-хон сӣ нафарӣ, панҷ ҷамоа ва дусаду чил нафар ҳофизи Калому-л-Лоҳ, ҷамъ як ҳазору сесаду навад нафар аз талаба ва қорӣ аз давлат муваззафанд»[9, с.48]. Бино ба ахбори Гулашнӣ дар ҳар як маҳаллаи Бухоро мактабҳои ибтидоӣ аст, ки шумораашон ба 196 адад мерасид ва дар он муаллимон дарс мегӯянд. Содиқхоҷаи Гулшанӣ маоши муаллимони макотиби ибтидоӣ ва илмҳои замонро, ки дар мадрасаву мактабҳо таълим медоданд, ёдовар намешавад. Аммо Садриддин Айнӣ, ки ба монанди Содиқхоҷаи Гулшанӣ шоҳиди воқеаҳои ин давра мебошад, менависад, ки «Дар аҳди амир Абдулаҳад уламо ба эътибори аксарият ҳама мансабдӯст ва ҷоҳпараст буданд»[2, с.113]. Бино ба андешаи ӯ амир Абдулаҳад уламо ва талабагони мадрасаро дар ихтиёрӣ қозӣ Бадриддин гузошт, ки ӯ ин ҳамаро дар итоати худ даровард ва дар мадрасаҳо низ дарс мегуфт. Ҳар толибилме, ки дар дарсҳои ӯ фаъолона иштирок мекард, соҳиби ҷоҳу мансаб мегашт...

Садриддин Айнӣ дар асари дигари таърихии худ «Таърихи инқилоби Бухоро» ба масоили илму мактаб диққати хоса дода, ин масъаларо ба таври васеъ овардааст. Мувофиқи ахбори ӯ дар ин давра дар мадрасаҳои Бухоро илмҳои динӣ, ба монанди Қуръон, ҳадис, тафсир ва усули фиқҳ барин қоидаҳои асосии шариат, дар қисми таърих сияри набӣ (шарҳи ҳоли пайғамбарон), тарҷумаи аҳволи салаф (гузаштагон) ва табақот барин илмҳои ибратомӯз ва илмҳои дунявӣ ба монанди ҳисоб, ҳандаса, таърих, тиб, ҳикмати табиия, мантиқ, шеър ва адабиёт омӯхта мешуданд[3, с.9]. Мувофиқи иттилои ҳамин манбаъ муллоҳои онвақтаи Бухоро аз асли дини ислом хабардор буда, аз номи шариат ҳар фанро ҳаром нашуморида, ҳар касро такфир намекарданд[3, с.9].

Пас аз истилои Осиёи Миёна аз ҷониби Руссия роҳ ба ҷониби Руссия ва Аврупо кушода шуд. Яъне, ин имконият дод, ки мардум ба он кишварҳо сафар карда, аз рушду тараққиёти дигар кишварҳо дидан намоянд. Зери таъсири фарҳангу маданияти кишвари Русия ва кишварҳои Аврупо дар Бухоро тағйиротҳо ба вуҷуд омад. Асосан равшанфикрон пайдо шуданд, ки сохти пусидаи аморати Бухоро танқид ва тарзи зиндагии аврупоиро мехостанд. Бинобар ин, дар

Бухоро соли 1900 бо ташаббуси Ҷурабой Пирамастӣ аввалин мактаби усули нав ташкил карда шуд, аммо ин мактаб дер давом накарда барҳам хӯрд. Аз соли 1908 мактабҳои усули нав пайдо шудан гирифтанд, ки ба ҳукумати амирӣ писанд намеомаданд. Зеро ин мактабҳо зинаи аввали ҳаракатҳои инқилобӣ ва озодӣ ба ҳисоб мерафтанд.

Ҳамин тариқ, вазъи мактабу маориф дар Бухорои замони ҳукмронии манғития дар асарҳои «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухоройӣ, «Рисола ё мухатасаре аз таърихи салтанати амирони манғитӣ»-и Аҳмади Дониш, «Туҳфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ, «Таърихи ҳумоюн»-и Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва дигар муаррихони дарборӣ ба таври пурра инъикс нашудааст. Масоили мазкур дар рисолаҳои таърихии Садриддин Айнӣ ва Н. Хаников тасвири бештари худро ёфта, ахбори онҳо ба ҳақиқат наздиканд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Аз натиҷаи омӯзиш ва таҳқиқи воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, таҳлилу баррасии ахбори дигар манобеи хаттӣ ва осори илмӣ чунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст:

1. Омӯзиш ва таҳлилу баррасии воқеаҳои таърихии аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, ки дар баррасии масоили таърихии асрҳои зикршуда сарчашмаҳои муҳимми таърихӣ дониста мешаванд, зарур аст.

2. Муҳаммадвафои Карминагӣ, Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухоройӣ, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Садриддин Айнӣ аз зумраи донишмандон ва муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX буда, (ба ғайр аз С. Айнӣ) дар дарбори амирони манғитӣ хидмат намуда, ба навиштани таърихи сулолаи манғития машғул шуданд. Дар осори онҳо масоили сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодии аморати Бухоро, инчунин дигар масоили таърихии марбут ба асрҳои зикршуда ба таври мухталиф инъикос ёфтаанд.

3. Бисёре аз муаррихони зикршуда, аз ҷумла Муҳаммадвафои Карминагӣ, Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухоройӣ, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ дар таълифи асарҳои худ бештар аз асноди давлатии дарбори манғитиён истифода карда, дар бештари мавридҳо ба амирони манғитӣ таваҷҷуҳ намудаанд. Садриддин Айнӣ

бар хилофи дигар муаррихон масоили таърихиро кушода ва бетрафона инъикос намудааст. Дар маҷмуъ манбаъҳои хаттии нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар омӯзиши ҳаводиси таърихии Бухоро сарчашмаҳои муҳим буда, баррасии ахбори онҳо ба ҳалли бисёр масоили норавшани таърихӣ мусоидат менамоянд.

4. Таърихи ба сари ҳокимият омадани Муҳаммад Раҳимбий дар асарҳои Аҳмади Дониш ва Мушрифи Бухороӣ инъикос нашуда, ин масъала дар асарҳои «Туҳфату-л-хонӣ»-и Муҳаммадвафои Карминагӣ, «Туҳфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ ва «Таърихи амирони манғитияи Бухоро»-и Садриддин Айнӣ инъикоси бештари худро ёфтааст. Аммо Муҳаммадвафои Карминагӣ дар инъокиси таърихи ҳукуматдории Муҳаммад Раҳимбӣ ҳақиқатро пинҳон дошта, ба ӯ таваҷҷуҳ намудааст. Ин масъала аз ҷониби Мирзо Абдулазими Сомӣ ва С. Айнӣ воқеъбинона ба қалам дода шудааст.

5. Аз натиҷаи омӯзиши осори хаттӣ натиҷагирӣ карда шуд, ки Раҳимбӣ ба хидмати Нодиршоҳ пазируфта шуда, ҳангоми сар задани шӯриш дар Каттақурғон бар зидди Абулфайзхон ба Бухоро омада, онро пахш ва Абулфайзхонро дар Бухоро ба қатл расонда, ҳокимиятро ба даст гирифт. Ӯ пас аз қатли ду писари Абулфайзхон - Абдулмуъмин ва Убайдулло ба ҳукуматдории Аштархониён хотима гузошт.

6. Замони салтанати Дониёл атолиқ дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ ва Садриддин Айнӣ нисбатан равшан тасвир шудааст. Аз ахбори онҳо бармеояд, ки дар ин давра фискҷ фасод ва ҷабру зулм аз ҳад зиёд шуда, парокандагии феодалӣ қувват гирифт.

7. Ҳодисаҳои таърихии Бухоро дар замони ҳукмронии Шоҳмурод бештар дар рисолаҳои Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухороӣ ва Мирзо Абдулазими Сомӣ инъикос ёфта бошанд ҳам, вале муаллифон вобаста ба мавқеи иҷтимоии худ дар инъикоси баъзе воқеаҳо ҳақиқати таърихиро ошкоро нагуфтаанд. Инъикоси вазъи замон дар осори Садриддин Айнӣ нисбат ба дигар манбаъҳои хаттии ба ин давра тааллуқдошта ба ҳақиқат наздиктар аст [1-М].

8. Муайян карда шуд, ки Шоҳмурод пеш аз ба сари ҳокимият омаданаш бо риёкориҳои худ таваҷҷуҳи бисёр аз уламои динӣ ва мардумиро ба худ ҷалб карда буд. Дар замони ҳукмронияш ӯ се маротиба ба шаҳру навоҳии ҳамҷавор лашкар кашид, ки дар натиҷа бисёр аз шиамазҳабони Марвро ба қатл расонида, 30 ҳазор нафар аз онҳоро ҳамчун асир ба Бухоро оварда [1-М].

9. Вазъи сиёсии таърихии Бухоро дар замони ба сари ҳокимият омадани амир Ҳайдар дар рисолаи «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухорой ба таври мукаммал инъикос наёфта бошад ҳам, асарҳои А. Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ ва Садриддин Айнӣ онро аз ҳар ҷиҳат пурра намудаанд [3-М].

10.Дар бисёре аз сарчашмаҳои таърихӣ, аз ҷумла асарҳои Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухорой ва Мирзо Абдулазими Сомӣ ҳаводиси таърихии Бухоро дар замони ҳукмронии Насруллоҳ воқеъбинона инъикос наёфта, ин гурӯҳи муҳаққиқон ба амир Насруллоҳ аз ҳад зиёд таваҷҷуҳ намуда, ҳақиқатро пинҳон дошта, Насруллоро ҳамчун шоҳи одилу раиятпарвар нишон додаанд [2-М].

11. Дар замони ҳукмронии амир Насрулло мардуми Бухоро ҷабру зулми аз ҳад зиёд диданд. Насрулло зимни лашкаркашиҳо харобиҳои зиёд ба бор меовард, мардумро бо андак гуноҳ ба қатл мерасонд [2-М].

12.Аз омӯзиши манобеи таърихӣ метавон натиҷагирӣ кард, ки амир Музаффар дар аввали ҳукмронии худ ба хотири ҳамчун шоҳи одилу раиятпарвар нишон додани худ каме ҳадди инсофро риоя кард. Аммо ӯ ин ҳолати сохтаро дер нигоҳ дошта натавонист, балки мардуми зиёдро ба қатл расонда, бештар ба ишқварзӣ машғул мешуд. Ҳамзамон ба Ҳисор, Қуқанд, Кӯлоб, Балҷувон ва Қаротегину Дарвоз лашкар кашид, хароибиҳои зиёд овард [5-М].

13.Баррасии ахбори манобеи хаттӣ ба исбот расонд, ки дар солҳои ҳукумронии амирони манғитӣ вазъи сиёсии мамлакат хароб буда, мардум аз ҳад зиёд зери ҷабру зулми амирон қарор мегирифт [5-М], [7-М].

14.Дар рисолаҳои Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухорой, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Садриддин Айнӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ҳаёти кишоварзии аморати Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII - ибтидои асри XX ҷой доранд, аммо дар онҳо муаллифон бештар ба ҳаёти сиёсӣ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Масоили мазкурро муҳақиқиони рус Н. Хаников ва Д.Н. Логофет бештар инъикос намудаанд, ки дар тақвият ба ахбори муаррихони маҳаллӣ манбаҳои муҳим ба ҳисоб мераванд.

15.Зимни таҳқиқот маълум шуд, ки дар нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар шаҳру навоҳии аморати Бухоро кишту кори ғаладона, аз ҷумла гандум, ҷав, кунҷит, наск, нахуд ва дигар навъҳои зироат, инчунин Дигар навъҳои зироатҳои техникӣ, ба

монанди пахта, биринҷ, ҷуворимакка, зироатҳои гуногуни полезӣ ва ғайраҳо ҳам дар заминҳои лалмӣ ва ҳам обӣ сурат мегирифт [6-М].

16.Тарзи коркарди замин, олотҳои меҳнат ва масоили обёрии заминҳои кишоварзӣ дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX дар асарҳои муаррихони тоҷик, аз ҷумла Аҳмади Дониш, Мушрифи Бухорой, Мирзо Абдулазими Сомӣ, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Садриддин Айнӣ зикр нашудааст. Н. Хаников ва Д.Н. Логофет дар ин бора бештар маълумот додаанд [6-М].

17.Масоили касбу ҳунари мардуми Бухоро дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ ва Мушрифи Бухорои зикр нашуда, Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Садриддин Айнӣ ба ин масъала ишора намудаанд, аммо маълумоти онҳо низ пурра ва қаноатбахш нест. Ҳунармандии аморати Бухоро дар адабиёти илмӣ инъикоси бештари худро ёфтааст. Муайян шуд, ки аз лиҳози ҷуғрофӣ шаҳри Бухоро дар маркази роҳи корвонгарди савдои Осиёи Миёна бо Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон ва Руссия қарор буда, ҳунармандон мекушиданд баҳри истеҳсоли молҳои босифат ва ҷавобгӯ ба талаботи бозори хориҷӣ истеҳсол намоянд. Бинобар ин, дар Бухоро ва шаҳру навоҳии тобеи он аҳолӣ дар баробари хоҷагидориву деҳқонӣ ба дуредгарӣ, оҳангарӣ, мисгарӣ, дузандагӣ, бофандагӣ, табоҳӣ, косибӣ, заршӯӣ, рехтагарӣ, кандакорӣ, алочабофӣ, кордсозӣ, қуфлсозӣ, муҳраканӣ ва ғайраҳо машғул мешуданд.

18.Масоили савдои дохилӣ ва хориҷии аморати Бухоро дар асарҳои А. Дониш, С. Айнӣ, С. Гулшанӣ, Н. Хаников ва И. Логофет бештар инъикос ёфтааст, ки ахбори онҳо ба ҳам монанд ва ба ҳақиқат наздиканд.

19.Нишондиҳандаҳои андозситонии замони салтанати амир Музаффар дар «Таърихи амирони манғити Бухоро»-и Мушрифи Бухорой ба таври васеъ инъикос шуда, ахбори ӯ дар ин хусус нисбат ба дигар манобеи таърихӣ воқеият дорад.

20.Аз таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки дар нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX дар аморати Бухоро зиёда аз 40 навъи андозҳо ҷорӣ буд, ки андозҳои хироҷ, закот ва дигар навъҳои он ҳаҷми муайян надошта, ба қонунҳои шариат мувофиқат намекард ва меъёри онҳо ба хоҳиш ва нафси шахсони мансабдор вобаста буд.

21.Дар давраи ҳукмронии дигар амирони манғитӣ масоили андозситонӣ дар асарҳои Аҳмади Дониш, Мирзо Абдулазими Сомӣ,

Содиқхоҷаи Гулшанӣ ва Мушрифи Бухороӣ ба таври умумӣ қайд шудааст, ки қаноатбахшкунанда набуда, муаллифон бо вуҷуди огоҳ будан аз ҳақиқати таърих ин масъаларо рӯйпуш намудаанд. Ахбори ба ҳақиқат наздик дар асари С. Айнӣ, Н. Хаников ва И. Логофет дарҷ мегардад.

22.Ҷунбишҳои халқӣ дар рисолаҳои таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX ба таври муфассал зикр нашуда, ин масъала дар адабиёти илмӣ бештар инъикоси худро ёфтааст. Аз натиҷаи таҳқиқот маълум шуд, ки сабаби асосии шӯришҳо андозҳои гарон, ҷабру ситами амирони манғитӣ бар мардум ва ноадолатии ҳукуматдорон буд [7-М], [5-М].

23.Инъикоси ҳаёти фарҳангии замони салтанати Муҳаммад Раҳимбий ва Дониёл атолиқ дар манобеи хаттӣ зикр нашудааст.

24.Вазъи илму маориф дар давраи ҳукмронии Шоҳмурод ва амир Ҳайдар дар асарҳои Мирзо Абдулазими Сомӣ, Садриддин Айнӣ зикр шуда, ахбори муҳаққиқи рус Н. Хаников ин масъаларо тақвият мебахшад [1-М], [3-М].

25.Инъикоси вазъи мактабу маорифи давраи ҳукмронии амир Абудлаҳад ва амир Олимхон, ки ҳаёту фаъолияти Мушрифи Бухороӣ низ ба ҳамин давра рост меоаяд, дар асари ӯ қасдан инъикос нашудааст. Масоили мазкур дар рисолаҳои таърихии Садриддин Айнӣ: «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» ва «Таърихи инқилоби Бухоро» тасвири бештари худро ёфтааст.

26.Намояндагони барҷастаи илму адабиёти нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX дар манобеи хаттӣ ба чашм намерасанд, аммо дар натиҷаи таҳқиқи адабиёти илмӣ маълум шуд, ки А. Дониш, Шамсиддини Шоҳин (1866-1895), Муҳаммадсиддиқи Ҳайрат (1878-1902), Раҳматуллоҳи Возеҳ (1817-1894), Садриддин Айнӣ ва дигарон аз намояндагони барҷастаи адабиёти замони зикршуда мебошанд.

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо:

Натиҷаҳои диссертатсияро зимни омӯзиши масоили сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии аморати Бухоро, Бухороӣ Шарқӣ ва дигар шаҳру навоҳии Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX истифода кардан мумкин аст. Дар баробари ин натиҷаҳои диссертатсияи мазкур метавонанд барои таҳияи асарҳои умумии вобаста ба таърихи охири давраи асримиёнагии халқи тоҷик, таърихи Осиёи Марказӣ дар асрҳои миёна, таҳлил ва омӯзиши сарчашмаҳои хаттии таърихии нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX; ҳангоми омӯзиши курсҳои махсус ва таҳияи китобҳое, ки

ба ҳаводиси таърихии Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, хусусан таърихи ба сари ҳокимияти Бухоро омадани сулолаи манғития, тарзи ҳукмронии амирони манғитӣ, лашкаркашиҳои онҳо ба шаҳру кишварҳои дохилӣ ва берунӣ, ҳаёти иҷтимоиву иқтисоддӣ ва фарҳангӣ ҳамчун маводи иловагӣ ва ёридиҳанда истифода шаванд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Изатов Ю.М. Таърихи ба сари ҳокимият омадани амир Шоҳмурод тибқи ахбори Муширифи Бухорои. [Матн] // Изатов Ю.М. / Муаррих. Маҷалаи илмӣ - назариявии Институти тиърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ – 2021 - №2 (26). С. 86-91.

[2-М]. Изатов Ю.М. Инъикоси ба сари ҳокимият омадани амир Насруллоҳ дар «Таърихи амирони манғитӣ» -и Муширифи Бухорой. [Матн] // Изатов Ю.М. / Муаррих. Маҷалаи илмӣ - назариявии Институти тиърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ – 2022 - №1 (29). С. 107-113.

[3-М]. Изатов Ю.М. Инъикоси ба сари қудрат омадани амир Ҳайдар дар «Таърихи амирони манғитӣ» -и Муширифи Бухорой. [Матн] // Изатов Ю.М. / «Номаи донишгоҳ» – и Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров. - 2025 - №3 (83). С. 64-67.

[4-М]. Пирумшоев Ҳ., Изатов Ю.М. Инъикоси вазъи кишоварзии аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX. [Матн] // Изатов Ю.М. / «Паёми политехникӣ» -и бахши техника ва ҷомеаи Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осимӣ. - 2026 - №2 (14). С. 48-52.

II. Мақолаҳое, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[5-М]. Изатов Ю.М. Инъикоси шӯриши Восеъ дар сарчашмаҳои нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - амалӣ дар мавзуи «Нақши маърифати ҳуқуқӣ дар ҷомеаи шаҳрвандӣ». Колеҷи техникии ДТТ ба номи М.С. Осимӣ12. 04. соли 2024. Душанбе – 2024. С.42-48.

[6-М]. Изатов Ю.М. Инъикоси вазъи кишоварзии Бухоро дар замони амирони манғитӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ

- амалӣ дар мавзуи «Нақши илмҳои табиатшиносӣ ва риёзӣ дар омодасозии кадрҳои баланд ихтисоси миёнаи касбӣ». Колеҷи техникии ДТТ ба номи М.С. Осимӣ 27. 04. соли 2026. Душанбе – 2026. С.192-201

[7-М]. Изатов Ю.М. Инъкоси шуришҳои Қаландаршозҳ ва Усмон дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX. // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - амалӣ дар мавзӯи «Нақши илмҳои табиатшиносӣ ва риёзӣ дар омодасозии кадрҳои баланд ихтисоси миёнаи касбӣ». Колеҷи техникии ДТТ ба номи М.С. Осимӣ 27. 04. соли 2026. Душанбе – 2026. С.201-205.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ А. ДОНИША

УДК: 9 (575.1)

На правах рукописи

ИАТОВ ЮСУФБЕК МИРАЛИЕВИЧ

БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученной степени доктора философии (PhD) по специальности 6D020300 — «История» (6D020303 — «Историография, источниковедение и методы исторических исследований»)

Душанбе – 2026

Диссертация была подготовлена в отделе истории древнего мира, средних веков и нового времени Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель:	Хайдаршо Пирумшоев — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.
Официальные оппоненты:	Мирзозода Тоджиддин Мирзоали — доктор исторических наук, профессор кафедры историографии и архивоведения исторического факультета Таджикского национального университета. Назаров Фахриддин Алланазарович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-юридического факультета Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.
Ведущая организация:	Бохтарский государственный университет имени Н. Хусрава

Защита состоится .7 января 2026 г. 13^{00} часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-093 при Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философии (PhD)
по специальности история **Мирзоев Ш.Дж.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Письменные источники и материальные артефакты отражают политическую, социальную, экономическую и культурную жизнь любого народа или нации на различных исторических этапах. Изучение и анализ письменных памятников являются важнейшей задачей национальной историографии и позволяют пролить свет на прежде малоизвестные страницы истории.

Значимые политические, экономические, социальные и культурные аспекты жизни Бухары в период со второй половины XVIII века по начало XX века зафиксированы в многочисленных письменных источниках. Опираясь на сведения, содержащиеся в этих документах, можно исследовать конкретные вопросы и темы.

Письменные источники, отражающие историю Бухары со второй половины XVIII до начала XX века, включают « Туҳфат-ул-хонӣ» Мухаммада-Вафы Карминаги, «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салатанати манғития» Ахмада Дониша, «Тухфаӣ Шоҳӣ» и «Таърихи салотини манғития» Мирзо Абдулазима Соми Бустони, «Таърихи амирони манғити Бухоро» Мушрифи Бухари, «Таърихи ҳумоюн» Содикходжи Гульшани, «Таърихи мирони манғитияи Бухоро» Садриддина Айни и другие.

Некоторые авторы этих письменных источников были придворными чиновниками эмиров из династии Мангытов, тогда как другие были частными лицами, — и это обстоятельство неизбежно сказывалось на содержании их трудов. Наряду с сочинениями современников-историков, крайне важно также изучать свидетельства и путевые заметки иностранных путешественников.

В трудах придворных историков события, происходившие в Бухарском эмирате со второй половины XVIII века до начала XX века, освещаются с особым акцентом на период правления эмиров из династии Мангытов. Авторы, принадлежавшие к другим социальным слоям, рассматривали исторические вопросы со своих собственных позиций. В связи с этим сравнительный анализ их свидетельств имеет большое значение для установления того, какие именно исторические события имели место в период со второй половины XVIII века по начало XX века.

Хорошо известно, что труды историков прошлого неоднократно анализировались исследователями как достоверные источники. Тем не менее, до сих пор не появилось историографической работы, в

которой была бы дана научная оценка значимости этих авторов как источников или их роли в отражении реалий соответствующих эпох — обстоятельство, подчеркивающее актуальность данной проблемы. В связи с этим следует отметить, что изучение подобных первоисточников, наряду с анализом существующих научных исследований по данной тематике, может быть эффективно осуществлено лишь при условии применения сравнительного и критического методов — при строгом соблюдении принципов исторической достоверности, — что позволит занять значимое место в системе историографического знания. В современной историографии все большее признание получает значимость освещения событий в Бухарском эмирате в трудах историков, живших в период со второй половины XVIII до начала XX века.

Состояние изученности научной темы. Как уже отмечалось, Бухарский эмират — в том виде, в каком он представлен в трудах историков второй половины XVIII — начала XX века, — еще не подвергался всестороннему историографическому анализу. Впрочем, это вовсе не означает, что исследователи обходили данную тему вниманием. Ученые публиковали статьи, в которых рассматривалось историческое значение различных исторических сочинений того периода. Так, видный таджикский ученый Абдулгани Мирзоев, осознавая историческую ценность труда Ахмада Дониша «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития» («Трактат, или Краткая история правления династии Мангытов»), в 1963 году подготовил транскрипцию этого текста на основе кириллической графики. Однако во введении этот исследователь сосредоточивается прежде всего на обнаруженных рукописях данного произведения, разъясняя и описывая их характерные особенности [25, с. 5–12].

Джуразода Джамшед и Нурулло Гиёсов, которые в 2017 году подготовили первое издание труда Мухаммадвафо Кариминаги «Туҳфат-ул-хонӣ» (на кириллице, с предисловием и научно-критическим аппаратом), отмечают во вступительной статье под названием «Вазъи сиёсии хонигарии Бухоро дар замони зуҳури хонадони манғития», что данное сочинение является «первым и древнейшим историческим источником, касающимся правления династии Мангытов в Бухаре» [38, с. 11].

В своей статье Ахмад Ходжизода рассматривает историческую значимость трактата «Туҳфаи шоҳӣ», автором которого является Мирзо Абдулазим Соми, и характеризует его как важный

исторический источник. В частности, он отмечает, что «Туҳфаи шоҳӣ» — едва ли не один из немногих источников, в которых упоминаются географические пункты, находящиеся на территории современного Таджикистана [37, с. 6]. Кроме того, Ходжизода анализирует литературный стиль этого сочинения, подчеркивая: «Несмотря на наличие арабских слов и выражений — обычных для текстов авторов и историков прошлого и, безусловно, часто встречающихся в данном труде, — Мирзо Абдулазим Соми излагает события, используя весьма отточенный и плавный литературный язык, в который он также вплетает элементы диалекта, свойственного жителям Бухары» [37, с. 8].

Сведения из ряда исторических источников, созданных бухарскими авторами в период со второй половины XVIII века по начало XX века, широко использовались исследователями, изучавшими исторические события этой эпохи. К числу таких исследователей относятся Б. Искандаров [18, 19], И. А. Стеценко [33], А. Сухарева [34], авторы коллективного труда «История таджикского народа» [22], а также А. Маджлисов [24], Б. Гафуров [16], Г. Тухтаметов [35], К. З. Хакимова [36], Б. Исмоилова [17], Г. Гоибов [4], Х. Пирумшоев [26,27,28,29,30] и другие; кроме того, эти источники нашли отражение в фундаментальном издании «История таджикского народа» [21]. Так, Г. Гоибов опирается на сведения из «Таърихи амирони манғити Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары») Мушриф-и Бухороя о военных походах эмира Насрулло на Балх, Гиссар и Куляб. Поскольку Мушриф-и Бухорои не зафиксировал в своей работе дату этого вторжения Насрулло, Г. Гоибов приходит к выводу, что «возможно, этот поход эмира Насрулло против Хисора и Куляба произошел — по каким-то причинам — после 1842 года, и Насрулло назначил правителем Хисора Абдукарим-бия Девонбеги — брата вышеупомянутого суфия-бия» [17].

Политические, социальные, экономические и культурные аспекты исторических событий в Центральной Азии — и в частности в Бухарском эмирате — во второй половине XVIII — начале XX века нашли отражение в трудах различных исследователей как советского, так и постсоветского периодов. К ним относятся «История Узбекской ССР» [23], «История таджикского народа» [22] и фундаментальный труд «История таджикского народа» [21], а также исследования Б. Гафурова [16], Б. Искандарова [18], И. А.

Стеценко [33], А. Сухаревой [34], А. Маджлисова [24], Г. Тухтаметова [35], К. З. Хакимовой [36], Б. Исмоиловой [20], Г. Гоибова [17], Х. Пирумшоева [26,27,28,29,30] и других.

В своих трудах «Таджики» и «Краткая история таджикского народа» Бободжон Гафуров уделяет особое внимание политическим, социальным, экономическим и культурным вопросам жизни Центральной Азии — и в частности Бухарского эмирата — во второй половине XVIII и начале XX века. Академик Б. Гафуров дает четкий анализ этого периода, когда в Бухаре правила династия Мангытов; описывая приход к власти первого представителя этого рода, он пишет: «В 1747 году, вскоре после убийства Надиршаха, Мухаммад Рахим-бий приказал казнить Абулфейз-хана и двух его сыновей. Опираясь на поддержку знати и духовенства, он взошел на престол Бухарского ханства и в 1753 году основал династию Мангытов» [16, с. 208]. Кроме того, Б. Гафуров рассматривает политические вопросы, конфликты между правителями, приход к власти других представителей династии Мангытов, а также причины вторжения царской России в Среднюю Азию. Он также освещает положение широких слоев населения, состояние сельского хозяйства, систему налогообложения, развитие ремесел и торговли, народные движения — включая причины их возникновения — и другие исторические аспекты, относящиеся к рассматриваемому периоду. Согласно результатам его исследований, положение народа при эмирах из династии Мангытов было крайне тяжелым и не улучшилось даже после вторжения царской России. В частности, многочисленные налоги поставили трудовое население на грань разорения [16, с. 208]. Б. Гафуров отмечает, что «главной причиной восстаний, охвативших все бекства (округа) Бухары, было то, что налоги и сборы взимались жестокими методами; и без того непосильное налоговое бремя росло с каждым днем, а к уже существующим налогам добавлялись новые. Помимо новых налогов, введенных в масштабах всего эмирата, взимались еще и местные сборы; зачастую один и тот же налог собирали по нескольку раз, а амлокдары (сборщики налогов / управляющие земельными угодьями) повсеместно злоупотребляли своим положением ради личной наживы — и так далее» [16, с. 208].

В своей работе «Аз таърихи аморати Бухоро» Б. Искандаров рассматривает политические вопросы, касающиеся Восточной Бухары после её включения в состав Бухарского эмирата. Автор

освещает систему налогообложения в эмирате, положение трудового населения в Восточной Бухаре, народные восстания (в частности, восстание Восе), а также обстановку в западных районах Бадахшана в период их нахождения под властью эмирата. Согласно результатам его исследования, вплоть до 1870-х годов районы Восточной Бухары считались независимыми или полунезависимыми территориями; однако в период с 1870-х по 1890-е годы, при содействии царской России, они перешли под власть бухарского эмира [18, с. 7]. Опираясь на архивные материалы, мемуары, путевые заметки, а также научные и популярные статьи, Б. Искандаров исследовал систему налогообложения и сбора налогов в Бухаре и определил размеры податей, взимавшихся с населения. Согласно его исследованиям, помимо налогов, собираемых с земель категорий «вакф» (переданных в качестве религиозного или благотворительного пожертвования), «амляк» (государственных) и «мульк» (частных), существовали также различные налоги на скот. В частности, до 1903 года за каждые пять верблюдов взималась одна коза или одна голова крупного рогатого скота; за каждые 40–120 голов скота или коз изымалось одно животное, а за каждые 120–200 голов — два животных [19, с. 42]. Б. Искандаров назвал тяжелые налоги 1880-х годов — взимавшиеся чиновниками (*амлокдорами*) бекств (административных округов) по приказу бека и эмира — причиной общественного недовольства и народных восстаний в Восточной Бухаре. Согласно его исследованиям, именно непосильное налоговое бремя, возложенное правительством эмира, послужило поводом для восстания Восе в Бальджуванском бекстве — события, которое считается одним из наиболее значимых народных выступлений в Восточной Бухаре того периода. Другой исследователь советской эпохи, А. Сухарева, в своей работе «Бухара в XIX–XX вв.» рассмотрела различные аспекты жизни Бухарского эмирата в XIX–XX веках, затронув такие темы, как география и природная среда, городское управление, численность населения, литературные деятели, этнический состав жителей, сельское хозяйство, наука и образование, а также ряд других исторических вопросов. Она отмечает, что Бухара была одним из древних и крупнейших городов Центральной Азии, игравшим важную роль в общей истории народов региона и на протяжении нескольких веков служившим столицей [34, с. 23]. Согласно результатам ее исследований, в городе и на подвластных ему территориях

процветали ремесла и торговля; в частности, бухарский базар был одним из крупнейших торговых центров и отличался самобытным архитектурным обликом. А. Сухарева изучила этнический состав населения Бухары и установила, что здесь проживали таджики, тюрки, узбеки, а также представители различных других этнических групп и племен [34, с. 93]. Кроме того, она уделила особое внимание народным традициям и религиозной культуре жителей Бухары [34, с. 287].

А. Маджлисов, исследователь советской эпохи, провел масштабное изучение состояния сельского хозяйства в Восточной Бухаре в XIX — начале XX века. В своей работе «Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начале XX вв.» он рассматривает широкий круг исторических вопросов, в том числе: политическую обстановку в Восточной Бухаре; различные категории земель (феодальные, государственные, вакуфные); основные виды деятельности местного населения; сельскохозяйственные орудия труда и практику севооборота; налоговую политику Бухары и доходы, получаемые ею из городов и районов Восточной Бухары; а также народные восстания в этом регионе. Другой исследователь этого периода, Т. Г. Тухтаметов, в своей работе «Россия и Бухарский эмират в начале XX века» рассматривает состояние сельского хозяйства и торговли в Бухарском эмирате, отмечая, что в экономической жизни эмирата ведущую роль играло именно полеводство, а не садоводство или животноводство. Согласно его исследованию, богарные (неполивные) земли использовались во многих бекствах (провинциях) эмирата — в частности, в Шахрисабзе и Китабе, — а также в западных районах Бухары и в южных и центральных регионах современного Таджикистана[35].

Исторические вопросы, охватывающие период со второй половины XVIII века до начала XX века, подробно освещены в четвертом томе фундаментального труда «История таджикского народа». В этом томе рассматриваются политическая и общественная жизнь Центральной Азии — в частности, Бухарского эмирата, — включая приход к власти эмиров из династии Мангытов. Также затрагиваются такие темы, как ремесла и торговля, сельское хозяйство и налогообложение, градостроительство и архитектура, ирригация, научная и литературная жизнь той эпохи; кроме того, анализируется историческая ситуация в городах и районах Восточной Бухары и Бадахшана. Что касается торговли и

коммерции, в данной работе отмечается, что к моменту включения Восточной Бухары в состав Бухарского эмирата торговые связи здесь находились еще на зачаточном уровне. В западной части региона — в частности, в таких местностях, как Гиссар, Каратаг, Дехнау и Кубадиян, — экономика развилась до такой степени, что в ней начали проявляться коммерческие черты. Сведения о денежных отношениях указывают на то, что в середине XIX века — то есть в период, когда территории Восточной Бухары были независимыми, — монеты чеканились исключительно в Гиссаре [21, с. 842].

Профессор Х. Пирумшоев провел масштабные исследования по ряду исторических вопросов, охватывающих период со второй половины XVIII века до начала XX века. В частности, в его работах рассматриваются такие темы, как дореволюционные научные представления о городах Восточной Бухары конца XIX — начала XX веков; взаимоотношения России и Центральной Азии со второй половины XVIII до середины XIX века в освещении российских исследователей; восстание Восе и история его изучения, а также другие значимые исторические проблемы. Данный анализ базируется на первоисточниках, архивных материалах центральных учреждений бывшего СССР и ряде других источников. Согласно его исследованиям, торговые связи между Центральной Азией — в частности, Хивинским и Бухарским ханствами — и царской Россией прослеживались уже в 1750-х годах [31, с. 109]. Кроме того, в другой своей работе — «Дореволюционные российские исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX — начала XX в.» — он рассматривает важные историко-географические вопросы, касающиеся Восточной Бухары (такие как географическое положение отдельных городов и районов, состояние ремесел и торговли, сельского хозяйства и налогообложения, культурная жизнь, а также этнический состав населения каждого города и района), в том виде, в каком они были освещены в трудах дореволюционных исследователей. Согласно проведенному им исследованию, Куляб был одним из значимых городов Восточной Бухары и играл важную роль в истории этого региона [26, с. 28]. Х. Пирумшоев отмечает, что сведения о географическом положении Куляба и его центра появились в научной литературе в 1870-х годах [26, с. 28].

Исторические аспекты жизни этого города подробно освещены в исследовании Х. Пирумшоева. Опираясь на сведения из научных

трудов российских исследователей, автор пишет: «В первой половине XIX века Куляб стал важным предметом спора между Кокандским ханством и правителями Кундуза. В период правления кокандских ханов Алим-хана (1800–1809 гг.) и Умар-хана (1809–1822 гг.) горные области Каратегин, Дарваз и Куляб были присоединены к Кокандскому ханству. В начале 1830-х годов правитель Кундуза Мурад-бек завоевал Куляб и поручил управление им своему брату. Однако в Кулябе вспыхнуло восстание, вынудившее последнего наместника отступить». «Муродбек сравнял город с землей, а часть его жителей угнал в Хонаобод» [26, с. 30]. Профессор Х. Пирумшоев провел масштабное исследование восстания Восе — народного движения, возникшего во второй половине XIX века в Балджуванском бекстве (Восточная Бухара), — детально рассмотрев ход событий, их причины, хронологию, последствия и другие аспекты. В частности, что касается даты восстания — которую в научной литературе прежде относили к 1885 году, — автор, опираясь на неопровержимые доказательства, показал, что на самом деле оно произошло в 1888 году. Согласно его исследованию, восстание Восе не было случайным явлением; оно возникло вследствие феодального гнета и народного недовольства [27, с. 15]. В другой своей работе, «Табли озодӣ дар аҳди бедодӣ», Х. Пирумшоев уделяет особое внимание глубинным причинам этого восстания. Он отмечает, что даже после завоевания Россией Центральной Азии положение народа не улучшилось. Царское правительство насильственно установило свой контроль над Восточной Бухарой и создало там бекства (административные округа); правители этих округов — беки — обладали в своих регионах абсолютной властью, а их главной обязанностью был сбор налогов для эмира: «Очевидно, что объем налогов и методы их взимания служат наглядными показателями социального положения и степени эксплуатации трудящегося населения; во всех случаях они непосредственно связаны с обострением социальных противоречий. Восстание Восе не могло быть исключением, в нем также присутствовал этот определяющий мотив — этот важнейший фактор. Поэтому для изучения предпосылок и причин данного народного движения необходимо обратиться к свидетельствам российских исследователей, которые лично наблюдали за действиями сборщиков налогов и общей системой налогообложения в Восточной Бухаре» [28, с. 44].

Следует отметить, что таджикские исследователи — в частности, Джамшед Джуразода (тема работы: «Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII века в исторических источниках»), Бисабоат Исмоилова (тема работы: «Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата: вторая половина XVIII — середина XIX вв.») и Гози Гадоев (тема работы: «Отражение положения в Бухарском эмирате в конце XIX — начале XX вв. в исторических и литературных произведениях Садриддина Айни») — посвятили свои диссертационные исследования данным вопросам. Эти работы существенно отличаются от предмета настоящего исследования как по хронологическим рамкам, так и по содержанию; следовательно, они не соответствуют рассматриваемой теме.

Таким образом, Бухарский эмират — в том виде, в каком он представлен в трудах историков со второй половины XVIII века по начало XX века, — еще не становился предметом историографического исследования. В связи с этим степень изученности данной темы в отечественной историографии впервые подвергается рассмотрению, анализу, сопоставлению и всестороннему обзору.

Связь исследования с научными программами (проектами) и темами. Данное диссертационное исследование было выполнено в рамках долгосрочного плана научных исследований отдела истории древнего, средневекового и нового времени Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша (при Национальной академии наук Таджикистана) на 2016–2020 годы по теме: «История взаимоотношений оседлого и кочевого населения Центральной Азии в средние века и новое время (политика, экономика, культура)».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели и задачи исследования. Основная цель данного диссертационного исследования — изучение и анализ истории Бухары (включая подвластные ей города и районы) на основе свидетельств историков, относящихся к периоду со второй половины XVIII века по начало XX века. В задачи работы входит оценка точности отражения событий в письменных источниках, определение значимости этих источников, а также введение в научный оборот новых, ранее не известных сведений.

Для достижения поставленных целей мы считаем необходимым решить следующие задачи:

- на основе исторических источников и научной литературы определить жизненный путь и деятельность историков в Бухаре во второй половине XVIII — начале XX века;

- проанализировать структуру и содержание наследия, оставленного историками второй половины XVIII — начала XX века;

- исследовать отражение политической обстановки в Эмирате в трудах историков того периода.

выявление сельскохозяйственных показателей в трудах историков середины XVIII — начала XX веков;

- изучение ремесел и торговли в Бухаре в период с середины XVIII до начала XX века;

- анализ методов налогообложения, описанных в письменных источниках;

- выявление народных восстаний, упоминаемых в исторической литературе второй половины XVIII — начала XX веков;

- определение состояния культуры Бухарского эмирата на основе исторических источников.

Объектом исследования выступают труды историков второй половины XVIII — начала XX века, рассматриваемые с позиций научного историографического анализа.

Предметом исследования является сравнительный анализ исторических сведений о Бухаре, относящихся к периоду со второй половины XVIII века по начало XX века, как они представлены в трудах местных историков.

Этап, место и хронологический охват исследования. Данное диссертационное исследование было выполнено в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана и охватывает три самостоятельных этапа.

На первом этапе, охватывающем 2019–2020 годы, были осуществлены выбор научного руководителя, утверждение темы исследования Ученым советом института, а также сбор исследовательских материалов.

На втором этапе, который пришелся на 2021–2022 годы, были подготовлены две главы диссертации, а также опубликованы две

статьи в научных журналах, признанных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан.

Третий этап охватывает 2023–2025 годы; в этот период было полностью завершено исследование для диссертации, подготовлены выводы работы и автореферат, а также осуществлена официальная подача диссертации к защите. Кроме того, на данном этапе был опубликован ряд статей в рецензируемых журналах и других научных сборниках.

Теоретические основы исследования. В ходе работы над диссертационным исследованием автор опирался на ключевые методы научного познания, включая принцип научной достоверности — фундаментальный постулат современной исторической науки, — а также на ряд других подходов, таких как теоретико-исторический, проблемно-хронологический, теоретико-сравнительный, сравнительно-исторический и социально-исторический методы анализа, в сочетании с принципами объективности и научного историзма. Сравнительно-исторический метод был применен для изучения исторических проблем на основе первоисточников. С применением тематико-хронологического подхода были определены временные рамки исследования, а также проанализированы политические, социальные, экономические и культурные процессы в Бухаре во второй половине XVIII — начале XX века.

Научная новизна исследования заключается в том, что на суд научной общественности впервые представлена диссертация, в которой рассматривается, как события, происходившие в Бухарском эмирате, отражены в трудах историков второй половины XVIII — начала XX века. К числу новаторских аспектов данной диссертации относятся:

- на основе сведений из исторических источников и научной литературы реконструированы биографии историков, живших и работавших во второй половине XVIII — начале XX века;

- определены структура и содержание исторических источников второй половины XVIII — начала XX века;

- проанализированы и изучены оценки историков, касающиеся политической обстановки в Бухаре во второй половине XVIII — начале XX века;

- на основе сведений из письменных источников исследовано состояние сельского хозяйства в Бухаре;

- определен характер ремесел и торговли в Бухаре во второй половине XVIII — начале XX века;

- методы налогообложения и народные восстания были изучены на основе письменных источников и свидетельств различных летописцев;

- культурная обстановка и условия для получения образования были выявлены посредством анализа исторических трудов, относящихся к периоду со второй половины XVIII века до начала XX века.

Положения, выносимые на защиту:

- Исследование показало, что в трудах историков, охватывающих период со второй половины XVIII века до начала XX века, отражены исторические события, связанные с Бухарским эмиратом; эти работы имеют большое значение для изучения и анализа исторических вопросов, касающихся данного эмирата. В частности, в трудах историков этого периода подробно освещаются политическая обстановка и состояние сельского хозяйства в Бухарском эмирате;

- было отмечено, что, хотя в трудах Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Мушрифа Бухарского информация о ремеслах и торговле представлена в общем виде, эта тема более глубоко исследована Садриддином Айни, Содикходжой Гульшани, Н. Ханиковым, И. Логофетом и другими;

- исследования показали, что система налогообложения в период правления эмиров из династии Мангытов довольно подробно описана в различных источниках — в частности, в трудах А. Дониша, Мирзо Абдулазима Соми, Содикходжи Гульшани и Мушрифи Бухоро, а также в работах Садриддина Айни, Н. Ханикова, И. Логофета и других авторов. Хотя в сочинениях этих историков народные движения не получили обстоятельного анализа, данный пробел был восполнен другими источниками и научными исследованиями;

- установлено, что в трудах А. Дониша, Мирзо Абдулазима Соми, Содикходжи Гульшани и Мушрифа Бухоройи культурная ситуация в Бухарском эмирате описывается в благоприятном для мангитских эмиров ключе. В то же время Садриддин Айни, Н. Ханыков и Д. Логофет представили реальное положение дел.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты данной работы могут обогатить историю таджикского народа во второй половине XVIII — начале XX веков (в частности, в том, что касается Бухары и других государств Центральной Азии), а также предоставить дополнительные сведения для научных изысканий исследователей и историков, изучающих исторические события в Бухаре в указанный период. Основные положения, выводы и документальные материалы диссертации могут быть использованы при подготовке комплексных трудов по политической, экономической и социокультурной истории таджикского народа во второй половине XVIII — начале XX века, а также при написании научных монографий и чтении общих и специальных лекционных курсов по таким дисциплинам, как «История таджикского народа», «История Средних веков» и другим.

Материал, представленный в диссертации, позволяет сформировать реалистичное представление об актуальных вопросах политической, социальной, экономической и культурной жизни Бухары со второй половины XVIII века до начала XX века. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны при решении ряда научных задач, касающихся исторических событий рассматриваемого периода.

Соответствие диссертации профилю научной специальности. Диссертация на тему «Отражение событий в Бухарском эмирате в трудах историков со второй половины XVIII века до начала XX века», представленная на соискание ученой степени доктора философии (PhD), соответствует профилям специальностей, установленным Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а именно: 6D020300 — «История» и 6D020303 — «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Личный вклад соискателя в данное исследование подтверждается проведенным им научным анализом и интерпретацией событий в Бухарском эмирате — на основе трудов историков второй половины XVIII — начала XX века, — охватывающих приход к власти и правление эмиров из династии Мангытов, состояние сельского хозяйства и ремесел, системы налогообложения, народные движения и культурную жизнь, а также оценкой того, в какой мере эти исторические вопросы освещены в письменных источниках.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения исследования были представлены и обсуждены на республиканских научно-практических конференциях (2024–2026 гг.), на научно-практических и научно-теоретических конференциях, организованных для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша (Национальная академия наук Таджикистана), а также на республиканских конференциях, проведенных в Государственном университете Куляба имени Абуабдулло Рудаки.

Диссертация была рассмотрена на заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 4 от 30 апреля 2025 г.) и рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были опубликованы автором в виде научных статей, в том числе 4 статьи — в рецензируемых журналах, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан, и 3 статьи — в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка (143 наименований); объем работы составляет 171 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается научная значимость исследования, анализируется степень изученности темы и ее источниковая база, определяются цели и задачи работы, ее научная новизна, объект и предмет исследования; также характеризуются теоретическая и практическая значимость, методологические и теоретические основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также освещаются этапы исследования, апробация результатов и структура диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Отражение политических событий в Бухарском эмирате со второй половины XVIII века до начала XX века»**, состоит из двух подглав. В первой подглаве — **«Биографические сведения об историках Бухарского эмирата вторая половина XVIII в. — начало XX в.»** — представлены

данные об историках этого периода, а также рассматриваются структура и содержание их исторических трудов. В частности, в данном подразделе отмечается, что исторические события второй половины XVIII — начала XX века — а именно политические, социальные, экономические и культурные вопросы, касающиеся Бухарского эмирата и подвластных ему городов и районов, — нашли отражение в трудах местных историков того же периода. Каждый из этих авторов освещал исторические события в своих сочинениях, исходя из собственного видения. Тем не менее, представленные ими сведения имеют большое значение для изучения вышеупомянутых вопросов.

Одним из таких историков является Мухаммадвафа-и Карминаги, которого считают одним из самых ранних летописцев эпохи эмиров из династии Мангытов. Сведения о его жизни и биографии крайне скудны. Тем не менее, в своем сочинении «Тухфат ал-Хани» автор упоминает собственное имя и факт создания этого труда: «Следуя путем смирения и скромности — прибегая к языку восхвалений, благословений и перечислению добродетелей, — автор этих разрозненных страниц, Мухаммадвафа-и Карминаги, обращает свои слова к тем, кто наделен проницательностью и совершенством, кто глубоко сведущ в принципах распознавания истины и добродетели» [10, с. 20]. Мухаммадвафа-и Карминаги был также известен под псевдонимами Кази Вафа или Мулла Вафа; однако остается неизвестным, где именно он исполнял обязанности кази (судьи). Мухаммадвафои Карминаги был придворным Мухаммад Рахим-бия; он родился в Кармине в 1685 году. В 1758 году он приступил к написанию истории правления Мухаммад Рахим-бия, а в 1769 году скончался [32, с. 177]. После смерти Рахим-бия его положение при дворе не пошатнулось: впоследствии Даниял-аталык поручил ему написать историю своего собственного правления. Однако смерть помешала ему завершить полное описание истории правления Данияла. Более подробные сведения о других аспектах его жизни отсутствуют.

Ахмад Махдум ибн Мирносир Сиддики Бухорои — более известный как Ахмад Махдум Дониш — был выдающимся таджикским писателем, поэтом, историком и ученым. Он родился в Бухаре в 1827 году в семье муллы Мирносира. В своих «Ёдоштҳо» («Воспоминаниях») Садриддин Айни пишет: «По словам Шарифджона Махдума, предки Ахмад Махдума происходили из селения Сугд в тумане (районе) Пирмаст — бывшей административной единице, которая впоследствии была разделена: ее части вошли в состав Гиждуванского, Шафирканского и Вабкентского районов, а само название "Пирмаст" как обозначение района перестало

существовать, — где они занимались земледелием» [1, с. 283]. В молодости его отец учился в школе в родном селе, а позже приехал в Бухару и окончил медресе. Однако на родину он не вернулся: вместо этого он приобрел небольшой дом в Бухаре, на улице Кучаи Сангин, и стал имамом местной мечети.

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития» Ахмада Дониша считается важным письменным историческим источником XIX века; автор написал его ближе к концу своей жизни. Поскольку труд остался незавершенным, Ахмад Дониш не дал ему названия — то имя, под которым он известен сегодня, было впоследствии предложено исследователями на основе содержащихся в нем сведений. Встречаются также такие варианты наименования, как «Таърихча» («Краткая история»), «Таърихи манғития» («История мангытов») и «Таърихи амирони манғитӣ» («История эмиров-мангытов»).

«Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития» Ахмада Дониша посвящен, главным образом, истории правления эмиров из рода Мангытов. В нем освещаются исторические события, охватывающие период от эпохи Даниял-аталыка до времени эмира Абдулахада, а также отражается политическая и общественная жизнь Бухарского эмирата в этот период. Поскольку автор был современником описываемых событий, данный труд служит первоисточником по истории XIX века. Как уже отмечалось, этот трактат считается последним произведением Ахмада Дониша (по времени его создания) и наиболее значимым — с точки зрения идейного содержания. Как уже отмечалось, данный трактат считается последним произведением Ахмада Дониша (с точки зрения времени его создания) и наиболее значимым — с точки зрения идейного содержания. Историческое место, которое этот выдающийся мыслитель занимает в общественной мысли народов Центральной Азии, — равно как и присущие ему идейные ограничения и интеллектуальные противоречия, — наиболее отчетливо проявляются именно в этом труде [14, с. 12].

Мирзо Мухаммад Абдулазим Сомии Бустони — еще один историк XIX — начала XX века. Он родился в 1837 году в селении Бустон, расположенном в 40 км к северу от Бухары [15, с. 9]. Освоив в Бухаре принятые в то время научные дисциплины, Мирзо Абдулазим Сомии впоследствии попал ко двору бухарского эмира Музаффара. Он принимал участие в конфликтах между Бухарским эмиратом и узбеками Шахрисабза, а также в сражениях бухарских войск с царской Россией, со временем став официальным летописцем бухарской армии [15, с. 9]. В

период правления эмиров Музаффара и Абдулахада он служил придворным секретарем (*мунши*) [39, с. 16]. Мирзо Абдулазим Соми отправился в Россию в составе посольства Бухарского эмирата и в 1881 году присутствовал в Санкт-Петербурге на церемонии коронации российского царя Александра III. Однако в период правления эмира Абдулахада его положение при дворе постепенно ухудшалось; в конечном итоге он был отстранен от должности и провел последние годы своей жизни в тяжелых лишениях и страданиях. Сам он пишет об этом так: «После кончины того счастливого государя [эмира Музаффара] я был смещен со своего поста; из-за отсутствия удачи я оказался вдали от службы при высочайшем дворе и ушел в тень безвестности...» [8, с. 21].

Мирзо Абдулазим Соми написал два труда, посвященных истории правления эмиров из династии Мангытов — «Туҳфаи шоҳӣ» и «Таърихи салотини манғития», — которые в основном освещают историю правления бухарских эмиров.

Мирзо Саидходжа Мушрифи Бухорои — известный под литературным псевдонимом Мушрифи Бухорои — был историком, чья деятельность пришлась на вторую половину XIX — начало XX века. Весьма вероятно, что он состоял при дворах эмиров Абдулахада и Алимхана. К сожалению, о других сторонах его жизни — годе рождения, семейном положении, роде занятий, образовании или дате смерти — никаких сведений не сохранилось. Единственным источником, донесшим до нас его имя, является его исторический труд — «Таърихи амирони манғити Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары»). Свое имя автор упоминает в тексте этого сочинения.

В труде «Таърихи амирони манғити Бухоро», написанном Мушрифи Бухорои, излагаются исторические события, начиная с древнейших времен — а именно с сотворения Адама (мир ему) — и вплоть до правления последнего мангитского эмира, Амира Саида Алимхана. Нам удалось обнаружить экземпляр этого сочинения, который хранится в Центре письменного наследия при Национальной академии наук Таджикистана под шифром 2354/4. Весьма вероятно, что данный экземпляр является автографом самого Мушрифи Бухорои.

В то же время в этом подразделе представлены сведения о Садриддине Айни и его исторических трудах. В частности, отмечается, что к числу исторических сочинений Садриддина Айни относится «Таърихи амирони манғитияи Бухоро». В этом произведении описываются исторические события, происходившие в Бухарском эмирате в период правления эмиров из династии Мангитов — от воцарения первого

представителя этой династии, Мухаммада Рахим-хана, до правления последнего эмира, Алим-хана.

Во введении к данному труду автор, помимо прочего, отмечает: «Пусть будет известно уважаемым читателям, что составитель этих страниц уже давно занимается исследованием и изучением истории бухарских эмиров из династии Мангытов. В месяце мухаррам 1339 года (сентябрь 1920 г. н. э.) — в период, совпавший с Великой Бухарской революцией, — части этого труда публиковались поочередно в журнале «Шуълаи инқилоб» («Пламя революции»). Впоследствии, по просьбе Государственного издательства Бухарской Республики и Министерства просвещения Бухары, выступивших с инициативой собрать и систематизировать эти разрозненные материалы, автор проделал дополнительную кропотливую работу: текст был пересмотрен и исправлен, описание ряда событий и деталей — дополнено, а источники и ссылки — должным образом оформлены» [2, с. 6].

Таким образом, труды вышеупомянутых авторов, представляющие собой письменные источники второй половины XVIII — начала XX века, имеют первостепенное значение для изучения исторических событий в Бухаре; рассмотрение и анализ содержащихся в них сведений позволяют пролить свет на многие малоизвестные страницы истории.

Второй подраздел первой главы озаглавлен **«Сравнительный взгляд на отражение политической ситуации в Бухарском эмирате».** В этом подразделе рассматривается, как в исторических источниках представлены приход к власти династии Мангытов, особенности их правления и другие политические вопросы того периода. Отмечается, что политическая и общественно-политическая обстановка в Бухаре со второй половины XVIII века до начала XX века — то есть в период правления эмиров из династии Мангытов — нашла отражение в исторических источниках. Мухаммад-вафои Карминаги, придворный историк при Рахим-бие, в своем сочинении «Туҳфату-л-хонӣ» («Подарок хану») описывает историю Бухары в период правления Мухаммад Рахим-бия. В этом труде довольно подробно освещаются правление Абулфейз-хана, причины вторжения Надир-шаха в Бухару, поступление Мухаммад Рахим-бия на службу к Надир-шаху, его последующий приход к власти в Бухаре, а также ряд других исторических событий.

В труде Олимходжи ибн Саидходжи Мушрифи Бухорои «Таърихи амирони манғити Бухоро» — который, как уже отмечалось, считается важным источником по истории мангитских эмиров и был создан специально для описания их правления, — период правления Мухаммад

Рахим-бия не рассматривается; исторические события в этом сочинении начинаются с момента прихода к власти в Бухаре Шахмурада. В конце своего труда Мушрифи Бухорои указывает, что его повествование о мангитских эмирах берет начало с эпохи Даниял-аталыка: «Сведения о правителях благородной Бухары из рода Мангит — державших власть со времен Даниял-аталыка вплоть до эмира Олим-хана, всего семь правителей...» [11, с. 589б]. Иными словами, автор называет Даниял-аталыка первым правителем из династии Мангытов. К сожалению, в имеющемся у нас экземпляре страницы, посвященные правлению Данияла, из книги вырваны.

Другой таджикский ученый, астроном и историк Ахмад Махдум Дониш — автор труда под названием «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития» («Трактат, или Краткая история правления династии Мангытов»), в котором он описывает правление эмиров из этой династии, — подобно Мушрифу-и Бухоро, не упоминает ни обстоятельств прихода династии Мангытов к власти, ни периода правления Мухаммада Рахим-хана в Бухаре. Согласно другим источникам, основателем династии Мангытов был Мухаммад Рахим-бий — факт, подтвержденный научными исследованиями. В связи с этим возникает вопрос: почему Мушриф-и Бухоро и Ахмад Дониш, которые ставили своей целью именно написание истории эмиров-Мангытов, не упомянули Мухаммада Рахим-бия? Вполне вероятно, что Мушриф-и Бухоройи и Ахмад-и Дониш знали об этом событии и — учитывая, что Рахим-бий не был отцом Данияла, — воздержались от упоминания его правления.

Анализ письменных источников показывает, что Шохмурод благодаря своей набожности привлек к себе пристальное внимание как со стороны религиозных деятелей, так и широких слоев населения. Придя к власти в Бухаре, он постарался унять народное недовольство, возникшее еще в период правления его отца, сделав ставку на внедрение системы управления, основанной на нормах шариата, что позволило успокоить общество. Кроме того, он провел внутренние реформы и отменил ряд налогов, имевших религиозное обоснование (за исключением хараджа и закята). Он несколько облегчил положение крестьян, защитив их от притеснений и произвола, свел к минимуму харадж и государственные поборы, а также активно содействовал развитию сельскохозяйственного производства [2, с. 16]. С другой стороны, он существенно увеличил налоговое бремя для немусульманского населения [16, с. 92].

В данном подразделе представлен подробный анализ политических процессов эпохи Мангытов, основанный на исторических источниках,

охватывающих периоды правления всех эмиров из этой династии. В годы правления эмира Алим-хана, в 1910 году — отчасти на фоне дискуссий между суннитами и шиитами — возникло реформаторское движение, получившее название «младобухарцы»; его участники стремились к проведению в стране масштабных реформ. В результате в 1912 году они основали собственную газету, на страницах которой выступали с критикой правительства эмира. Хотя эта газета начала свою деятельность с разрешения российского правительства, в 1914 году последнее предписало правительству Бухары прекратить её издание. Одновременно с этим оно потребовало от бухарского правительства проведения реформ. Правительство Бухары выполнило это указание и издало указ о реформах; однако, поскольку положения указа не были претворены в жизнь — да и сами по себе они были не особо удовлетворительными, — «имперские представители, то ли чтобы повлиять на общественное мнение, то ли в иных целях, в месяце раджаб 1332 года хиджры (что соответствует 1914 году н. э.) представили правительству Бухары свои предложения и настоятельно потребовали их осуществления» [2, с. 150].

Таким образом, хотя история Бухары довольно подробно освещена в трудах придворных летописцев, в них отчетливо прослеживается особый акцент на эмирах из династии Мангытов. Несмотря на то что авторы этих сочинений передавали некоторые аспекты с высокой точностью, события зачастую излагались ими весьма сжато, а в ряде случаев их описания несколько расходятся с исторической реальностью того периода. Тем не менее, в совокупности эти труды представляют собой важный и ценный источник по истории Бухары — прежде всего в том, что касается политических событий со второй половины XVIII века вплоть до начала XX века.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Отражение экономической ситуации в Бухарском эмирате в трудах местных историков»** и состоит из двух подглав.

Первый подраздел второй главы диссертации озаглавлен **«Анализ состояния сельского хозяйства в Бухарском эмирате на основе письменных источников».** В этом подразделе отмечается, что сельское хозяйство являлось важнейшей сферой экономической жизни населения Бухары со второй половины XVIII века до начала XX века; следовательно, изучение и анализ данной темы на основе исторических источников представляют собой важный аспект истории таджикского народа. Однако состояние сельского хозяйства в периоды правления Мухаммад Рахим-бия и Даниял-аталыка не нашло специального отражения в исторических

первоисточниках той эпохи — таких как «Туҳфату-л-хонӣ»Мухаммада Вафы Карминаги, «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати манғития» Ахмада Дониша, «Таърихи амирони манғити Бухоро» Мушрифа Бухари, «Туҳфаи шоҳӣ» Мирзы Абдулазима Сами и «Таърихи амирони манғити Бухоро» Садриддина Айни. Тем не менее, сведения, содержащиеся в трудах Ахмада Дониша, Мушрифа Бухорои и Мирзо Абдулазима Соми — касающиеся налогов эпохи Данияла (включая харадж, закят и другие виды, о которых речь пойдет ниже), — указывают на то, что основными занятиями населения в этот период были земледелие, выращивание зерновых культур, садоводство и животноводство. Садриддин Айни, говоря о правлении Шахмурада, отмечает: «Эмиры и военачальники, получив сельскохозяйственные земли в качестве амлака (земельных владений, пожалованных государством) и танхо (земельных пожалований), подвергали земледельцев различным формам притеснений и жестокости». «По этой причине жизненно важная основа страны — сельское хозяйство — оказалась полностью дезорганизованной, а население постоянно находилось под угрозой массового голода и острой нехватки продовольствия» [2, с. 15]. Согласно мнению упомянутых выше историков, в период правления Даниял-аталыка и эмира Шахмурада жители занимались земледелием: выращивали ячмень, пшеницу и другие виды сельскохозяйственных культур и зерновых.

Российский путешественник и военный офицер Д. И. Логофет отмечает, что предгорья в районах Вахша и Гиссара благоприятны для возделывания пшеницы и ячменя; эти культуры не требуют искусственного орошения, поскольку для их роста и созревания достаточно атмосферных осадков [7, с. 85]. Кроме того, он упоминает выращивание льна, хлопчатника, кукурузы и ряда других сельскохозяйственных культур и зерновых, урожай которых собирают в сентябре [7, с. 85]. Согласно его описанию, землю здесь обрабатывают при помощи особого вида плуга («омоч»), конструкция которого используется еще со времен Ассирии и Вавилона. Другой российский автор, Т. Н. Бурнашев, в некоторой степени подтверждает это, отмечая, что в Гиссарской долине выращивали рис, хлопчатник, табак и коноплю; при этом для жителей Бухары возделывание хлопчатника имело большое промышленное значение [5, с. 76–77]. Российский востоковед Н. В. Ханыков, посетивший Бухару в 1841 году, упоминает, что хлеб в Бухаре готовили из пяти видов злаков: «В Бухаре хлеб пекут из пяти сортов зерновых: пшеницы, сорочинского пшена (риса), ячменя, проса и джугары (сорго)» [13, с. 121]. Говоря о годах правления эмира Алим-хана, С. Айни

отмечает, что «...прекрасные дома в Бухаре, удачно расположенные лавки, возделанные сады вокруг города и множество плодородных земель перешли в руки чиновников» [2, с. 35]. Иными словами, это означает, что в начале XX века чиновники, пользуясь своим служебным положением, всевозможными способами отбирали у крестьян плодородные земли. Подобные действия могли совершаться с санкции правителя или кази (судьи).

Таким образом, в исторических трудах Ахмада Дониша, Муширфа-и Бухоро, Мирзо Абдулазима Соми, Садриддина Айни и Содикходжи Гулшани содержатся общие сведения о сельскохозяйственной жизни в Бухарском эмирате в период со второй половины XVIII века до начала XX века; в совокупности с другими источниками они позволяют составить представление о состоянии сельского хозяйства. Хотя авторы уделяли основное внимание политическим вопросам, их описания свидетельствуют о том, что они весьма отчетливо понимали положение дел в аграрном секторе Бухарского эмирата. Кроме того, сведения по данным вопросам, представленные А. Донишем, Муширфом-и Бухоро и другими авторами, находят подтверждение в работах Н. Ханикова и Д. Логофета.

Во втором подразделе второй главы диссертации, озаглавленном **«Ремесла и торговля в Бухаре с середины XVIII до начала XX века в освещении историков»,** отмечается, что в период с середины XVIII по начало XX века жители Бухары, а также подвластных ей городов и районов, наряду с земледелием и садоводством, занимались ремеслами и торговлей. Однако в трудах Ахмада Дониша, Муширфа Бухорои и Мирзо Абдулазима Соми содержится крайне мало сведений об участии населения Бухары в ремесленной и торговой деятельности. В отличие от них, Содикходжа Гулшани в своем трактате время от времени затрагивает эти вопросы. Так, говоря о ткачестве, которым занимались жители территорий, находившихся в ведении *амлакдоров* (управляющих земельными владениями) в Каршинском регионе, он пишет: «Местное население оставило земледелие и занялось ремеслом — ткачеством шерстяных изделий». Они зарабатывают на жизнь этим ремеслом. Большинство из них занимаются земледелием — выращиванием зерновых культур. Все шерстяные изделия — в особенности небольшие ковры, — которые перевозят из Каршинского региона в другие провинции, собираются именно там» [9, с. 93]. По словам Гульшани, жители Гиссара и Каратага занимаются различными ремеслами; они славятся изготовлением *алочи* (полосатой ткани), ножей и бус — мастерством, которое стало широко известным далеко за пределами этих мест [9, с. 126]. Содикходжа

Гульшани упоминает о промысле по добыче золота (промывке золотоносного песка) в долине Вахша, в Кангурте и Яхсу (в Ховалинге), однако он ничего не говорит о ремеслах в самом городе Бухаре. Хотя Садриддин Айни не упоминает об этих вопросах в своих исторических трудах — таких как «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» и «Таърихи инқилоби Бухоро» («История Бухарской революции»), — он дает четкое описание в другом своем произведении, «Воспоминаниях» («Ёддоштҳо»), рассказывая о жизни различных мастеров и ремесленников, занятых в таких сферах, как ткачество, столярное дело, резьба по дереву, изготовление жерновов и другие промыслы. Согласно его свидетельству, в бухарском селении Махаллаи Боло ремесленное производство практически отсутствовало; единственными ремесленниками там были те, кто занимался починкой старой одежды. «В этом селении, — пишет автор, — ремесла практически не было; единственными ремесленниками были сапожники, чинившие обувь таким же беднякам, как и они сами. В центре селения — в Дехнав-и Абдуллоджон — работали *тагламадозы* (мастера, пришивавшие новые подошвы и головки к голенищам старых сапог); однако они находились в полной зависимости — под монопольным контролем — *тагламаджаллобов* (посредников, торговцев в этой сфере), которые и присваивали себе плоды труда ремесленников» [1, с. 10]. По словам Садриддина Айни, в начале правления династии Мангытов торговля и ремесленное производство практически отсутствовали: «В период правления Аштарханидов торговля и ремесленное производство пришли практически в полный упадок; караван-сараи и торговые заведения, существовавшие за счет вакфов, перестали приносить доход. Такое плачевное состояние сохранялось и в начале эпохи Мангытов» [1, с. 176]. Согласно свидетельствам Садриддина Айни, ремесленная сфера в Бухарском эмирате находилась на низком уровне развития. Т. С. Бурнашев и М. Бекчурин оставили сведения о ткацком деле среди жителей Бухары и окрестных селений. В частности, М. Бекчурин, посетивший Бухару в 1781 году, отмечает: «В Бухаре нет крупных мануфактур; вместо них существуют небольшие мастерские по производству шелковых и хлопчатобумажных тканей, где ремесленники занимаются ткачеством у себя дома» [16, с. 108]. Иностранный путешественник Э. Мейендорф, прибывший в Бухару в 1820 году, придерживается иного взгляда на эти вопросы: «Таджики — народ прилежный и трудолюбивый, обладающий большой склонностью к различным ремеслам; среди них есть и торговцы, и ремесленники, и земледельцы. Кочевой образ жизни их совершенно не привлекает» [16, с. 109].

Хотя ремесла населения Бухары — а также городов и районов, находившихся под ее управлением, — в период со второй половины XVIII века до начала XX века не получили достаточно объективного и всестороннего отражения в основных письменных источниках персидскоязычных историков, разрозненные свидетельства указывают на то, что в Бухарском эмирате существовал широкий спектр ремесел. Более того, значительную часть городского населения составляли ремесленники и торговцы. В частности, в Бухаре — которая в то время считалась одним из крупнейших городов Центральной Азии — трудилось огромное количество ремесленников. Изделия, созданные местными ремесленниками, распространялись не только среди населения самой Бухары, но и вывозились в другие города и селения. Широкому распространению этих товаров способствовало стратегическое положение Бухары — в самом центре среднеазиатских караванных торговых путей, связывавших регион с Ираном, Афганистаном, Индией и Россией. Вследствие этого мастера стремились создавать высококачественные изделия, отвечающие запросам внешних рынков. Таким образом, в Бухаре и её окрестностях, наряду с земледелием и сельским хозяйством, население занималось самыми разнообразными ремёслами: столярным и кузнечным делом, медным ремеслом, портняжным и ткацким мастерством, кожевенным делом, промыслом по обработке металлов, литьём, резьбой по дереву, изготовлением ткани «алоча» (полосатая шёлково-хлопчатобумажная ткань), производством ножей и замков, обработкой бусин и многим другим. На основе этих ремесел создавались различные предметы домашнего обихода: котлы, топоры, тесла, ножи, женские украшения, одежда, ковры, иглы, сосуды для воды и другие необходимые в быту вещи. Кроме того, эти навыки включали в себя декоративно-прикладное искусство, приготовление разнообразных блюд, а также искусную резьбу и роспись, которыми украшали дворцы и жилые дома. В городах и районах Бухарского эмирата купцы — от крупных торговцев до мелких лавочников — подвергались эксплуатации со стороны эмирских чиновников. Тяжелое налоговое бремя, усугублявшееся взяточничеством и ростовщичеством со стороны власть имущих, ставило купцов в катастрофическое положение. К тому же, безопасность на дорогах была крайне ненадежной: в любой момент бандиты могли создать угрозу для имущества и жизни торговцев. Вследствие этого экономические связи между Восточной Бухарой (включая Гиссар, Денау, Куляб, Бальджуван, Курган-Тюбе, Кабадиан, Дарваз и Каратегин, а также районы Бадахшана) и Кокандским и Бухарским ханствами оставались

весьма слабыми вплоть до завоевания Средней Азии Россией [24, с. 212]. В дальнейшем царская Россия, руководствуясь собственными капиталистическими интересами и стремлением расширить торговые связи — в частности, путем включения городов и районов Восточной Бухары в сферу внешней торговли, — построила ряд дорог и приняла меры по обеспечению их безопасности. Примечательно, что в 1900 году была проложена дорога из Термеза в Куляб [24, с. 212]; это событие оказало существенное влияние на развитие экономических отношений в регионе.

Таким образом, вопросы, касающиеся ремесел и торговли в Бухарском эмирате во второй половине XVIII — начале XX века, получили широкое отражение в письменных источниках — в частности, в трудах А. Дониша, С. Айни, С. Гульшани, Н. Ханыкова и Д. Логофета. Сведения, содержащиеся в этих работах, согласуются друг с другом и в значительной степени соответствуют исторической действительности. Анализ данных источников позволяет сделать вывод, что во второй половине XVIII века ремесла и торговля находились на низком уровне развития; однако после вторжения царской России, а также строительства и ввода в эксплуатацию железной дороги в Средней Азии, как внутренняя, так и внешняя торговля получили новый импульс, а ремесленное производство достигло определенного уровня развития.

Третья глава диссертации, озаглавленная **«Анализ социально-культурных условий Бухарского эмирата в письменных источниках»,** состоит из трех подглав. В первой подглаве, «Размышления о системе взимания налогов в Бухарском эмирате», отмечается, что вопросы, касающиеся налогообложения и сбора налогов в эпоху эмиров из династии Мангытов, в той или иной мере освещены в письменных источниках. Хотя Ахмад Дониш не упоминает налоги периода правления Мухаммада Рахим-хана, в своем труде «Рисола-йи мухтасари аз тарихи салтанати хонадони Мангития» («Трактат, или Краткая история правления династии Мангытов») он называет ряд налогов, взимавшихся с населения при Даниял-бие — таких как «аминона», «хакк-и таразу», «никохона» и «мухрона», — а также указывает их размеры. Мушрифи Бухорои упоминает джизью — вид налога, взимавшегося в период правления Шахмурада, — применительно к жителям Мерва, которые переселились из Мерва в Бухару во время военного похода Шахмурада. Он пишет: «В связи с этим шах обратился за советом к улемам (религиозным ученым). Улемы заявили, что, согласно суждениям ученых прошлого, мутазилиты считаются неверными; поэтому, если мутазилиты желают проживать в

Бухаре, они должны платить джизью, в противном случае — покинуть город. Вследствие этого правитель постановил, что жители Мерва должны либо уехать из Бухары, либо, если хотят остаться, выплачивать джизью. В связи с этим жители Мерва попросили — и получили — отсрочку на несколько дней» [11, с. 591а]. Из этого краткого сообщения Мушрифа-и Бухоро‘и следует, что в период правления Шахмурада с немусульман, то есть с приверженцев иных вероисповеданий, взимался налог — джизья; однако конкретная ставка этого налога в источнике не указана.

Другие историки эпохи мангытов, такие как Ахмад Дониш и Мирзо Абдулазим Сами, не затрагивали вопросы налогообложения и сбора налогов в периоды правления Хайдара и Насруллы. Российский исследователь и востоковед Н. Ханыков, посетивший Бухару в 1841 году, пишет: «Точного количества взимаемых податей мы назвать не можем; однако, согласно полученным нами сведениям, 3 из каждых 10 батманов зерна — независимо от его вида — отчисляются в государственную казну; кроме того, взимается 18 танг с каждого таноба фруктового сада и 6 танг с каждого таноба посевов люцерны» [13, с. 119]. Говоря о периодах правления Шахмурада, Хайдара и Насруллы, С. Айни пишет: «В прежние времена источники доходов бухарского правительства ограничивались следующими: хараджем (земельным налогом) и ушром (десятиной) с сельскохозяйственных земель; закатом (налогом в виде обязательных отчислений) со скота и товаров; а также *амвал-и луката* — то есть невостребованным имуществом или активами, оставшимися без наследников...» [2, с. 109].

Исследования и изучение других научных источников показывают, что в период правления Хайдара, наряду с налогами, существовавшими при Шахмураде, были введены дополнительные налоговые сборы. В частности, согласно исследованиям Б. Гафурова, были восстановлены многочисленные поборы и повинности — такие как *кушпули*, *танобпули*, *алафпули*, *яксари*, *чубпули*, *миробона*, *кавсан* и другие, — что усилило бремя, лежавшее на производящих слоях населения [16, с. 96]. Эти налоги сохранялись и в период правления Насрулло. Более того, методы взимания каждого из этих налогов различались в зависимости от региона.

Во время правления эмира Абдулахада на население были возложены тяжелые налоги, что привело к возникновению народных восстаний. Однако в ряде исторических источников — прежде всего в трудах Ахмада Дониша и Мирзо Абдулазима Сами — вопрос о налогообложении в эпоху эмира Абдулахада вовсе не затрагивается. Мушриф Бухараи, в свою

очередь, упоминает лишь сумму налоговых поступлений в казну эмира, собранных в Гиссарском бекстве (провинции): «Доход с территории Гиссара должен был составлять сто лакхов танг, однако фактически за год поступало самое большее лишь четырнадцать лакхов танг. Его Высочество знал об этом, но проявлял большую сдержанность, стремясь избавить простых подданных [от чрезмерного бремени]» [11, с. 664а]. На наш взгляд, однако, это свидетельство Мушрифа Бухорои не вполне точно: будучи очевидцем событий той эпохи, он тем не менее скрыл историческую правду, чтобы сохранить репутацию эмира Абдулахада. Ахмад Дониш и Мирзоазим Соми также не упоминают о налогах, взимавшихся в период правления эмира Абдулахада.

Таким образом, в трудах Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Мушрифи Бухоройи вопросы налогообложения и сбора налогов в период правления эмиров из династии Мангытов освещены не слишком реалистично или подробно; тем не менее, в этих текстах порой можно обнаружить вполне отчетливые детали, касающиеся данных аспектов. Тот факт, что эта тема не получила широкого отражения в указанных сочинениях, можно объяснить, с одной стороны, тем, что их авторы были придворными чиновниками, а с другой — тем, что они сосредоточивались преимущественно на политических вопросах, оставляя прочие темы без внимания. В частности, Мухаммад Содикходжа Гулшани, стремясь скрыть коррупцию и грабежи, совершавшиеся эмирами из династии Мангытов, намеренно представил в своем труде искаженную, далекую от реальности картину налогообложения. Напротив, сведения, приводимые Садриддином Айни, А. Арандаренко, Н. Ханиковым и Д. И. Логофетом, гораздо ближе к истине, чем данные из других исторических источников. Одна из причин, по которой эти авторы смогли объективно осветить данный вопрос, заключается в том, что, будучи независимыми от правящего класса Бухарского эмирата, они имели возможность рассматривать эти проблемы беспристрастно. С. Айни принадлежал к обедневшему крестьянскому сословию эпохи Мангытов и не имел ровным счётом никаких преимуществ от царского двора. Более того, он создал это произведение в тот период, когда правление эмиров из династии Мангытов уже подошло к концу.

Во втором подразделе третьей главы диссертации, озаглавленном **«Анализ народных движений в исторических источниках»,** отмечается, что в исторических источниках отсутствуют конкретные сведения о народных движениях в период правления Мухаммад Рахим-хана, Даниял-аталыка и его сына Шахмурада. Вместе с тем, согласно

документу А. Дониша, во время правления Данияла народ подвергался чрезмерным притеснениям и произволу [4, с. 20–21]. Вероятно, Мирза Абдулазим Сами был осведомлен о народных восстаниях, но предпочел умолчать о них, принимая во внимание влияние династии Мангытов. С. Айни оставил без внимания народные восстания того периода. В действительности же эпоха правления Мухаммада Рахим-бия в Средней Азии характеризовалась феодальной раздробленностью, сопровождавшейся постоянными войнами и кровопролитием между местными правителями. В связи с этим весьма вероятно, что в ту пору народных восстаний либо вовсе не было, либо — если они всё же происходили — в письменных источниках крайне сложно отделить их от междоусобных конфликтов феодалов. В период правления. Даниял-аталыка был введен ряд новых налогов, выплачивать которые населению было крайне тяжело. Более того, положение жителей еще больше ухудшилось вследствие усиления феодальной раздробленности и произвола местных правителей. Не в силах терпеть подобное, народ неоднократно поднимал восстания в Бухаре [16, с. 90]. В научной литературе и других источниках содержатся сведения о народных волнениях, происходивших в период правления эмира Хайдара. Одно из наиболее значительных событий такого рода имело место в Бухаре в 1810 году. Его главной причиной стали аномальные холода, сопровождавшиеся обильными снегопадами в период с 1 апреля по 16 мая [21, с. 365], что привело к серьезному ущербу для сельскохозяйственных культур и урожая зерновых. Следствием этого стали рост рыночных цен, голод, участившиеся кражи и другие проявления беспорядков. Часть городского населения была вынуждена покинуть город, в то время как правительство эмира не предприняло никаких мер для урегулирования сложившейся ситуации. Жители города собрались на площади Регистан в Бухаре; эмир Хайдар, встревоженный развитием событий, бежал из города [16, с. 128], хотя формально отдал приказ покинуть город, сославшись на необходимость совершения паломничества к святыне шейха Бахауддина. Впоследствии чиновники эмира начали проводить обыски в домах горожан, изымая хлеб и другие продовольственные запасы, которые затем продавали голодающему населению по цене пять танг за батман. Тем временем в Бухару в поисках пропитания прибыли кочевые группы — в частности, каракалпаки и казахи; когда они ушли, вместе с ними город покинула треть оседлого населения [21, с. 365].

Исторические источники — в частности, исторические трактаты Мушрифа Бухорои, Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми,

Садриддина Айни и других — не содержат сведений о народных восстаниях в период правления эмира Насрулло (1826–1860 гг.). Более того, подобные народные восстания в Бухаре в этот период не упоминаются и в другой научной или исторической литературе.

В начале 1860-х годов в районах Рушан, Шугнан и Вахан в Бадахшане — на территориях, которые считались полунезависимыми княжествами, — вспыхнуло восстание. Ход этого восстания не нашел отражения в упомянутых выше исторических источниках. О нем нет упоминаний даже в таких трудах, как «Таърихи Бадахшон» («История Бадахшана») Мирзо Сангмухаммада-и Бадахши [12] и «Таърихи Бадахшон» Курбонмухаммадзоды Охона Салмона [6, с. 177] — текстах, специально посвященных эпохе бадахшанских миров (правителей) и охватывающих политические события с XVIII по начало XX века.

Согласно исследованию Б. Гафурова, восстание, вспыхнувшее в 1860-х годах в районах Рушан, Шугнан и Вахан, возглавил Шейхзада-и Рушони. «Восставшие захватили Калаи-Вомар — резиденцию рушанского мира. Затем они направились к Калаи-Барпанджу — ставке правителя Шугнана — и разгромили его войска» [16, с. 130]. Захваченное у правителей имущество и ценности восставшие распределили между собой. Однако вскоре верховный правитель Бадахшана направил на Западный Памир крупные военные силы, которые подавили восстание [16, с. 130].

В 1871 году в городе Гузар-и Зарафшан (с участием более 20 000 человек), а также в Карши вспыхнули народные восстания; главной причиной этих волнений был голод. Данные восстания были также быстро подавлены [16, с. 211].

По вышеуказанным причинам в 1872 году в Худжанде, а в 1873 году — в селении Паши (в Ура-Тюбе) вспыхнули восстания. Кроме того, в 1875 году в Ура-Тюбе вновь произошло народное восстание. В 1880 году в Худжанде и Ура-Тюбе опять начались волнения, вызванные ненадлежащими методами сбора налогов. После подавления этих выступлений их руководители — Рахмонкулходжа, Тиллоходжа, Миркомилбой и другие — были арестованы [16, с. 212].

В селах, городах и районах часто вспыхивали восстания разного масштаба. Так, в 1885–1886 годах мятежи произошли в Шуроабадском, Муминабадском, Кулябском, Гиссарском, Бальджуванском и других районах. Положение населения в Кулябском регионе и Бальджуванском бекстве было крайне тяжелым. Не в силах больше терпеть притеснения и произвол эмирского правительства и его чиновников, жители Муминабада — части Кулябского бекства — в 1885 году подняли восстание.

В этих условиях в Балджуванском бекстве вспыхнуло крупное народное восстание, сопровождавшееся и другими проявлениями гражданского неповиновения. Это движение, вошедшее в историю по имени своего предводителя как «восстание Восе», было направлено против угнетения и произвола бухарских властей, бека (местного правителя), крупных землевладельцев, амлокдаров (управляющих земельными владениями) и прочих должностных лиц; оно охватило всю территорию Балджуванского, Ховалингского, Сари-Хосорского и Кулябского районов, а также ряд других местностей [19, с. 408]. Тем не менее, сведения об этом восстании в исторических источниках отсутствуют.

Вследствие этого народные восстания, происходившие в период правления эмиров из династии Мангытов — направленные против угнетения со стороны самих эмиров, беков и других государственных чиновников, — не нашли отражения в исторических источниках, относящихся к периоду со второй половины XVIII века по начало XX века. Хотя некоторые авторы были придворными сановниками и знали об этих событиях, они не зафиксировали данные восстания, ставшие ответом на произвол и несправедливость мангытских эмиров. Более того, в записках русских путешественников или военных также нет прямых упоминаний этих народных движений; подлинная же суть данных событий рассматривается в научной литературе.

Третий подраздел третьей главы трактата озаглавлен **«Состояние культуры в Бухарском эмирате в освещении историков того времени».** Различные аспекты культурной жизни Бухарского эмирата — охватывающие период со второй половины XVIII века до начала XX века — в той или иной мере отражены в письменных источниках. Однако вопросы, касающиеся школ и образования, освещены в исторических трудах Ахмада Дониша, Мушрифа Бухорои и Мирзо Абдулазима Соми недостаточно четко и объективно. Единственным источником, содержащим достоверные сведения, является трактат Садриддина Айни «Таърихи амирони манғити Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары»). Хотя Айни не представил исчерпывающего описания этого вопроса, он предложил довольно реалистичную картину того, как правительство эмира относилось к ученым. Более того, анализ письменных источников свидетельствует о том, что в период правления эмира Музаффара в Бухаре действительно существовали школы и медресе; однако уровень и качество образования были низкими, и этому вопросу не уделялось должного внимания. Многие ученые, столкнувшись с

преследованиями со стороны чиновников — и, в частности, самого эмира, — покинули Бухару.

Ахмади Дониш и Мирзо Абдулазим Соми — подобно Мушрифи Бухоро — не оставили сведений о культурной жизни, в частности о состоянии науки и образования в период позднего правления эмиров из династии Мангытов. Однако Содикходжаи Гулшани и Садриддин Айни предоставили более подробную информацию по этому вопросу. Согласно Гулшани, в Бухаре насчитывалось 199 медресе (не считая гурхон — мавзолеев или усыпальниц — и ханака — суфийских обителей), в которых обучалось пятьдесят тысяч студентов [9, с. 47]. Гулшани приводит следующие данные о численности учащихся: «Что касается сообщества ученых и тех, кто выучил наизусть Божественное Слово [Коран], то их число таково:» «Тысяча учащихся, получающих стипендию, 150 человек, в чьи обязанности входит чтение *салаватов* (молитв с призывом благословения на Пророка), 30 чтецов сборника «Сахих» (имеется в виду «Сахих аль-Бухари»), пять *джамаатов* (общин) и 240 *хафизов* — знатоков Слова Божьего наизусть (всего 1390 учащихся и *кари* — чтецов Корана) — получают поддержку от государства» [9, с. 48]. Согласно сведениям, приводимым Гульшани, в каждом квартале Бухары действовали начальные школы — всего их насчитывалось 196, — в которых вели занятия учителя. Садик-ходжа Гульшани не упоминает о размерах жалованья учителей в этих начальных школах, а также тех, кто преподавал светские (современные) дисциплины в медресе и школах. Однако Садриддин Айни, который, подобно Содикходже Гулшани, был очевидцем событий того периода, пишет: «В правление эмира Абдулахада улемы [религиозные ученые] в большинстве своем стремились к получению чинов и власти» [2, с. 113]. По его словам, эмир Абдулахад передал улемов и талаба (учащихся) медресе в ведение кази Бадриддина; последний взял их всех под свой контроль, а также читал лекции в медресе. Те из учащихся, кто проявлял наибольшую активность на его занятиях, впоследствии обретали высокий статус и занимали важные должности...

В другом своем историческом труде, «История бухарской революции», Садриддин Айни уделяет особое внимание вопросам образования и обучения, подробно рассматривая эту тему. Согласно его описанию, учебная программа в бухарских медресе того периода включала как религиозные дисциплины — изучение Корана, хадисов, тафсира (толкования священных текстов) и основ фикха (исламского права), — так и исторические и назидательные предметы, такие как «сийар»

(жизнеописания пророков), повествования о жизни предшественников и «табакат» (биографические хроники). Кроме того, преподавались и светские дисциплины, в том числе арифметика, геометрия, история, медицина, натурфилософия, логика, поэзия и литература [3, с. 9]. В том же источнике отмечается, что бухарские муллы того времени хорошо понимали подлинную сущность ислама: они не объявляли все без исключения научные дисциплины «харамом» (запретными) со ссылкой на шариат и не спешили без разбора называть окружающих «кафирами» (неверными) [3, с. 9].

После завоевания Центральной Азии Россией открылся путь в Россию и Европу. Это дало людям возможность посещать данные регионы и наблюдать за происходящими там процессами развития и прогресса. Под влиянием русской и европейской культуры в Бухаре начали происходить перемены. В частности, сформировалась прослойка интеллектуалов, которые критиковали ветхое устройство Бухарского эмирата и выступали за европейский образ жизни. В результате в 1900 году по инициативе Джурабоя Пирамасти в Бухаре была открыта первая школа «нового метода»; однако просуществовала она недолго и в конечном итоге была закрыта. С 1908 года стали появляться школы «нового метода» — учебные заведения, к которым правительство эмира относилось неодобрительно, поскольку видело в них начальный этап революционных и освободительных движений.

Таким образом, состояние школ и системы образования в Бухаре эпохи Мангытов не нашло полного отражения в таких трудах, как «Таърихи амирони манғити Бухоро» Мушрифа Бухорои, «Рисола ё мухатасаре аз таърихи салтанати амирони манғитӣ» Ахмада Дониша, «Туҳфаи шоҳӣ» Мирзо Абдулазима Соми, «Таърихи ҳумоюн» Содикходжи Гульшани, а также в сочинениях других придворных историков. Более подробно эти вопросы освещены в исторических трудах Садриддина Айни и Н. Ханыкова, чьи сведения ближе к истине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

На основе изучения и исследования событий в Бухарском эмирате — как они представлены в трудах историков второй половины XVIII — начала XX века, — а также посредством анализа и рассмотрения сведений из других письменных источников и научных работ, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо изучить, проанализировать и рассмотреть исторические события в Бухарском эмирате, освещенные в трудах

историков второй половины XVIII — начала XX века — работах, которые считаются важными историческими источниками для исследования исторических проблем указанного периода.

2. Мухаммадвафои Карминаги, Ахмад Дониш, Мушрифи Бухорои, Мирзо Абдулазими Соми, Содикхоҷаи Гулшани и Садриддин Айни были учеными и историками, чья деятельность пришлась на период со второй половины XVIII века по начало XX века. За исключением С. Айни, все они служили при дворе эмиров из династии Мангытов и посвятили себя летописанию истории этой династии. В их трудах — в той или иной форме — отражены политические, социальные и экономические проблемы Бухарского эмирата, а также другие исторические вопросы, относящиеся к упомянутым столетиям.

3. Многие из упомянутых выше историков — в том числе Мухаммадвафойи Карминаги, Ахмади Дониш, Мушрифи Бухоройи, Мирзо Абдулазими Соми и Содикходжаи Гулшани — при создании своих трудов опирались преимущественно на официальные государственные документы двора мангытов, уделяя основное внимание самим мангытским эмирам. Садриддин Айни, напротив, подходил к рассмотрению исторических вопросов открыто и беспристрастно. В целом, письменные источники, относящиеся к периоду со второй половины XVIII века по начало XX века, служат важнейшим материалом для изучения исторических событий в Бухаре; анализ содержащихся в них сведений помогает прояснить многие прежде неясные исторические вопросы.

4. История прихода к власти Мухаммад Рахим-бия не затрагивается в трудах Ахмада Дониша или Мушрифа Бухорои; напротив, она более подробно освещена в сочинениях «Туҳфату-л-хонӣ» Мухаммадвафо Карминаги, «Туҳфаи шоҳӣ» Мирзо Абдулазима Соми и в «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» Садриддина Айни. Однако в своем описании правления Мухаммад Рахим-бия Мухаммадвафо Карминаги искажает истину, демонстрируя явную предвзятость в его пользу. В отличие от него, Мирзо Абдулазим Соми и С. Айни подошли к освещению этой темы более объективно.

5. Анализ письменных источников показывает, что Рахимби поступил на службу к Надиршаху. Когда в Каттакургане вспыхнуло восстание против Абулфайз-хана, Рахимби отправился в Бухару, подавил мятеж, казнил Абулфайз-хана и захватил власть. После

убийства двух сыновей Абулфайз-хана — Абдулмумина и Убайдулло — он положил конец правлению Аштарханидов.

6. Период правления Дониёла Аталика довольно ясно описан в трудах Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Садриддина Айни. Согласно их свидетельствам, эта эпоха характеризовалась крайними пороками, коррупцией и притеснениями, на фоне которых усиливалась феодальная раздробленность.

7. Хотя исторические события в Бухаре периода правления Шахмурада освещены, главным образом, в трудах Ахмада Дониша, Мушрифа Бухорои и Мирзо Абдулазима Соми, авторы этих сочинений — в силу своего социального положения — не всегда открыто излагали историческую правду о тех или иных событиях. Описание условий той эпохи в произведениях Садриддина Айни ближе к исторической истине, чем сведения, содержащиеся в других письменных источниках того же периода [1-М].

8. Установлено, что ещё до прихода к власти Шахмурад — благодаря своим лицемерным проявлениям — привлёк к себе пристальное внимание как религиозных деятелей, так и широкой общественности. За время своего правления он трижды предпринимал военные походы в соседние города и области; в результате он приказал перебить многих шиитов, проживавших в Мерве, а 30 000 человек из их числа увёл в Бухару в качестве пленных [1-М].

9. Хотя историческая и политическая обстановка в Бухаре ко времени прихода к власти эмира Хайдара не нашла полного отражения в трактате Мушрифа Бухорои «Таърихи амирони манғити Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары»), труды А. Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Садриддина Айни содержат всестороннее описание этого периода [3-М].

10.Во многих исторических источниках — в том числе в трудах Ахмада Дониша, Мушрифа-и Бухоро‘и и Мирзо Абдулазима Соми — исторические события в Бухаре периода правления Насруллы освещены необъективно: авторы чрезмерно сосредоточились на личности эмира Насруллы, исказили истину и представили его справедливым правителем, заботившимся о своих подданных [2-М].

11.Во время правления эмира Насруллы жители Бухары страдали от чрезмерного угнетения и тирании. В ходе своих военных походов Насрулла сеял повсюду разрушения и казнил людей даже за самые незначительные проступки [2-М].

12.Анализ исторических источников позволяет предположить, что в начале своего правления эмир Музаффар проявлял определенную справедливость, стремясь предстать в образе справедливого правителя, заботящегося о своих подданных. Впрочем, долго поддерживать эту видимость ему не удалось: он предал смерти множество людей, а сам посвятил себя преимущественно любовным утехам. В то же время он предпринял военные походы против Гиссара, Коканда, Куляба, Бальджувана, Каратегина и Дарваза, приведшие к повсеместным разрушениям [5-М].

13.Изучение письменных источников подтвердило, что в период правления эмиров из династии Мангытов политическая обстановка в стране была крайне тяжелой, а население подвергалось жесточайшему угнетению и произволу со стороны эмиров [5-М], [7-М].

14.Сельскохозяйственная жизнь Бухарского эмирата во второй половине XVIII — начале XX века освещается в трудах Ахмада Дониша, Мушрифа-и Бухоро, Мирзо Абдулазима Соми, Садриддина Айни и Содикходжи Гульшани; однако эти авторы уделяли основное внимание политической жизни. Российские исследователи Н. Ханыков и Д. Н. Логофет представили более подробное описание данных вопросов, и их работы служат важными источниками, дополняющими сведения, приводимые местными историками.

15.Исследования показали, что со второй половины XVIII века по начало XX века в городах и районах Бухарского эмирата на землях, как богарных (неполивных), так и орошаемых, возделывались различные сельскохозяйственные культуры — в том числе зерновые (пшеница, ячмень, чечевица, нут), технические (например, хлопчатник), рис, кукуруза, а также разнообразные садово-огородные культуры [6-М].

16.В трудах таджикских историков — в том числе Ахмади Дониша, Мушрифи Бухоро, Мирзо Абдулазима Соми, Содикходжи Гулшани и Садриддина Айни — не содержится сведений о методах обработки земли, сельскохозяйственных орудиях и вопросах, связанных с орошением сельскохозяйственных угодий в период со второй половины XVIII века по начало XX века. Более подробную информацию по этой теме можно найти в работах Н. Ханикова и Д. Н. Логофета [6-М].

17.В трудах Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми и Мушрифа Бухарского не упоминаются ремёсла и промыслы жителей Бухары второй половины XVIII — начала XX века. Садикходжа Гульшани и Садриддин Айни затрагивают эту тему, однако их описания нельзя назвать ни исчерпывающими, ни вполне удовлетворительными. В научной литературе ремесленное производство Бухарского эмирата освещено более подробно. Установлено, что географически город Бухара располагался в узловом пункте торговых путей Центральной Азии, связывавших его с Ираном, Афганистаном, Индией и Россией; вследствие этого местные ремесленники стремились создавать высококачественные изделия, отвечающие запросам внешних рынков. В результате в самой Бухаре, а также в подвластных ей городах и районах, население — наряду с занятием сельским хозяйством — было вовлечено в различные виды ремесел. К ним относились столярное и кузнечное дело, медное ремесло, портняжное и ткацкое мастерство, кожевенное дело, изготовление всевозможных изделий ручной работы, промывка золота, литье металлов, резьба по дереву, производство ткани «алоча» (полосатая шелково-хлопчатобумажная ткань), изготовление ножей, замков, бус и многое другое.

18.Вопросы, касающиеся внутренней и внешней торговли Бухарского эмирата, наиболее полно отражены в трудах А. Дониша, С. Айни, С. Гульшани, Н. Ханыкова и И. Логофета; их описания схожи между собой и близки к истине.

19.Показатели налогообложения в период правления эмира Музаффара подробно освещены в труде Мушрифа Бухари «Таърихи амирони манғити Бухоро»; его сведения по данному вопросу более реалистичны, чем те, что содержатся в других исторических источниках.

20.Анализ исторических источников показывает, что со второй половины XVIII века до начала XX века в Бухарском эмирате действовало более 40 видов налогов. Такие налоги, как харадж, закят и другие, не имели фиксированных ставок и не соответствовали нормам шариата; напротив, размер взимаемых платежей зависел от произвола и личной алчности ответственных чиновников.

21.Что касается периода правления других эмиров из династии Мангытов, то в трудах Ахмада Дониша, Мирзо Абдулазима Соми, Содикходжи Гульшани и Мушрифи Бухорои вопрос налогообложения затрагивается лишь в самых общих чертах. Такое

освещение темы нельзя признать удовлетворительным: авторы, прекрасно осознавая исторические реалии, предпочли обойти этот вопрос молчанием. Более достоверные сведения можно найти в работах С. Айни, Н. Ханыкова и И. Логофета.

22.В исторических трудах, охватывающих период со второй половины XVIII века по начало XX века, народные движения подробно не рассматриваются; эта тема более обстоятельно освещается в научной литературе. Согласно результатам исследований, основными причинами восстаний были непосильное налоговое бремя, притеснения и произвол со стороны эмиров из династии Мангытов, а также несправедливость правящих властей [7-М], [5-М].

23.Культурная жизнь в период правления Мухаммад Рахим-бия и Даниял-аталыка не нашла отражения в письменных источниках.

24.Состояние науки и образования в период правления Шахмурада и эмира Хайдара рассматривается в трудах Мирзы Абдулазима Сами и Садриддина Айни, а свидетельства российского исследователя Н. Ханикова служат дополнительным подтверждением этого.

25.Состояние школ и системы образования в период правления эмиров Абдулахада и Алим-хана — время, совпадающее с жизнью и деятельностью Мушрифа Бухорои, — в его трудах специально не освещается. Эти вопросы более подробно рассматриваются в исторических сочинениях Садриддина Айни: «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» и «Таърихи инқилоби Бухоро».

26.Видные деятели науки и литературы второй половины XVIII — начала XX века не всегда четко прослеживаются в письменных источниках; однако изучение научной литературы показало, что к числу значимых представителей литературной среды того периода относились А. Дониш, Шамсиддини Шохин (1866–1895), Мухаммад Сиддики Хайрат (1878–1902), Рахматуллохи Возех (1817–1894), Садриддин Айни и другие.

2. Рекомендации по практическому применению результатов

Результаты данной диссертации могут быть использованы при изучении политических, экономических, социокультурных и иных вопросов, касающихся Бухарского эмирата, Восточной Бухары, а также различных городов и регионов Центральной Азии во второй половине XVIII — начале XX века. Кроме того, выводы работы

могут послужить подспорьем при подготовке комплексных трудов по истории таджикского народа в позднесредневековый период и истории Центральной Азии в эпоху Средневековья, а также при анализе и исследовании письменных исторических источников, относящихся ко второй половине XVIII — началу XX века; их можно использовать в качестве дополнительного или вспомогательного материала при преподавании специализированных курсов или подготовке книг, посвященных историческим событиям в Центральной Азии во второй половине XVIII — начале XX века — в частности, приходу к власти в Бухаре династии Мангытов, правлению эмиров из этого рода, их военным походам на различные внутренние и внешние территории, а также социально-экономической и культурной жизни того периода.

Номгуи адабиёт:

Сарчашмаҳои хаттӣ

1. Айнӣ С. Ёдоштҳо. Дар ду ҷилд. Душанбе, Адиб. 1990.
2. Айнӣ С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро / С.Айнӣ. Куллиёт.-Ҷ.10.- Душанбе,- 1966.-С. 113.
3. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. Душанбе. Адиб, 1987.
4. Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасари аз таърихи салтанати хонадони манғития. Душанбе, 2010.
5. Бурнашев Т. Н. Путешествие от сибирской линии до города Бухары в 1749 г.и обратно в 1795 г./ Сибирскй вестник.-СПб, 1818
6. Қурбонмуҳаммадзода Охон Салмон ва Сайид Шоҳфутур. Таърихи Бадахшон,. Душанбе: (ҶДММ “Сифат - Офсет), 2020. -177с.
7. Логофет Д.И. Бухарское ханство и его современное состаяние. С.-Петербург, 1909.-С. 85.
8. Мирзо Абдулазими Сомии Бустонӣ. Туҳфаи шоҳӣ. Душанбе 2022.
9. Муҳаммад Содиқхоҷаи Гулшанӣ. Таърихи ҳумоюн. Душанбе, 2006. -С.93.
10. Муҳаммадвафои Карминагӣ. Туҳфату-л-хонӣ. Хуҷанд, Нури маърифат, 2017.-С.20

11.Мушрифи Бухоро̄. Таърихи амирони манғити Бухоро. Ҷ. 4. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, таҳти № 2354/4.-С. 589б.

12.Сангмуҳаммади Бадахшӣ ва Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар. Таърихи Бадахшон. Душанбе, Дониш:-2007.

13.Ханыков. Н. Описание Бухарского ханства.Санктпетербург. Императорской академии наук. 1843. -С.119.

Адабиёти илмӣ

14.Абдулғанӣ Мирзоев. Муқаддима/ Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати манғития. Душанбе. 2010. –С.12

15.Абдулов З.Н. Замони зиндагӣ, аҳвол ва осори Мирзо Абдулазими Сомӣ/ Мирзо Абдулазими Сомии Бустонӣ. Туҳфаи шоҳӣ. Душанбе 2022. -С.9.

16.Ғафуров Б. Тоҷикон. Ҷ.2. Душанбе, “Ирфон”, 1985.-С.92.

17.Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Душанбе, 2006, С.474-475.

18.Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата (восточная Бухара и западный Памир в конце XIX века). Москва 1958; Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание третье). Душанбе. Андалеб Р. 2015

19.Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата (восточная Бухара и западный Памир в конце XIX века). Москва 1958.

20.Исмоилова Б. Аморати Бухоро дар давраи вассалӣ (1968-1917). Хуҷанд. 1998.

21.История таджикского народа. Том 4. Душанбе, Дониш – 2010.-С.365

22.История таджикского народа.Т.II.Поздний феодализм. Москва, Наука. 1964.-358с.

23.История Узбекской СССР. Т.1. Ташкент, 1956.

24.Маджлисов А. Агарарные отнашения в восточной Бухаре в XIX –начале XX века. Душанбе –Алма-Ата, Ирфон, 1967.

25.Мирзоев А. Муқаддима / Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития». Душанбе, 2010. С.-5-12

26.Пирумшоев Ҳ. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX–начала XX вв.Душанбе, 1992.-С.28.

27.Пирумшоев Х. История изучения восстания Восе. Душанбе, 1998.-С.15.

28.Пирумшоев Х. Табли озодӣ дар аҳди бедодӣ. Душанбе, 2018. –С. 44.

29.Пирумшоев Ҳ. Шӯриши Восеъ –эътирози бузурги мардумии зидди низоми аморати Бухоро/

30.Пирумшоев Ҳ. Таърихи халқи тоҷик дар тарозӯи таърихнигорӣ. Хуҷанд. 2014;

31.Пирумшоев Ҳ. Рассиско–средниазиатскиеотнашения XVI–XIX векой в русской историографии. Душанбе 2010.

32.Собрание восточных рукописей АН РУ. История. Составит: Д. Юсупова, Р.П. Джалилова. – Таш-кент: Фан, 1998, Х, №6771, с. 177

33.Стеценко И.А. Из история народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начала XX вв. (1870-1907) – Душанбе, 1963.

34.Сухарева О.А. Бухара XIX-начала XX в.Москва, 1966.

35.Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977.

36.Хакимова К.З. Кравец Л.Н, Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане. Ташкент. 1980.

37.Ҳоҷизода А. Пешгуфтор /Мирзо Абдулазими Сомии Бустонӣ. Туҳфаи шохӣ. Душанбе. 2022. –С.6.

38.Ҷуразода Ҷ., Ғиёсов Н. “Вазъи сиёсии хонигарии Бухоро дар замони зуҳури хонадони манғития” / Муҳаммадвафои Карминаӣ. Туҳфат-ул-хонӣ. Хуҷанд: Нури маърифат, 2017.-С.11.

39.Эпифанова Л.М. Предисловие / Мирза Абдулазим Самӣ. Таърих-и салатин-и мангитийа. Москва 1962. -С.16.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1.Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, признанных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Изатов Ю.М. История прихода к власти эмира Шахмурада по сведениям Мушрифа-и Бухоро‘и. [Текст] // Изатов Ю.М. / *Муаррих* [Историк]. Научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана – 2021 – № 2 (26). С. 86–91.

[2-А]. Изатов Ю.М. Описание прихода к власти эмира Насруллы в «Истории мангитских эмиров» Мушрифа Бухарского. [Текст] // Изатов Ю.М. / «Муаррих» («Историк»). Научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. — 2022. — № 1 (29). — С. 107–113.

[3-А]. Изатов Ю.М. Описание прихода к власти эмира Хайдара в «Истории мангитских эмиров» Мушрифа Бухарского. [Текст] // Изатов Ю.М. / «Номаи донишгоҳ» («Вестник университета») — Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова. — 2025. — № 3 (83). — С. 64–67.

[4-А]. Пирумшоев Х., Изатов Ю.М. Отражение состояния сельского хозяйства в Бухарском эмирате в трудах историков (вторая половина XVIII — начало XX вв.). [Текст] // Изатов Ю.М. / «Политехнический вестник» (раздел: «Технология и общество»), Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими. — 2026. — № 2 (14). — С. 48–52.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

[5-А]. Изатов Ю.М. Отражение восстания Восе в источниках со второй половины XVIII века до начала XX века // Труды Республиканской научно-практической конференции по теме: «Роль правовой осведомленности в гражданском обществе». Технический колледж им. М.С. Осими Таджикского технического университета, 12 апреля 2024 г. Душанбе – 2024. С. 42–48.

[6-А]. Изатов Ю.М. Отражение состояния сельского хозяйства в Бухаре в эпоху эмиров из династии Мангытов // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему: «Роль естественных и математических наук в подготовке высококвалифицированных кадров для системы среднего

профессионального образования». Технический колледж имени М.С. Осими при Таджикском техническом университете, 27 апреля 2026 г. Душанбе — 2026. С. 192–201.

[7-А]. Изатов Ю.М. Освещение восстаний Каландаршо и Усмона в трудах историков второй половины XVIII — начала XX вв. // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему: «Роль естественных и математических наук в подготовке высококвалифицированных кадров для системы среднего профессионального образования». Технический колледж имени М.С. Осими при Таджикском техническом университете, 27 апреля 2026 г. Душанбе — 2026. С. 201–205.

Аннататсия

ба автореферати диссертатсияи Изатов Юсуфбек Миралиевич «Аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII-ибтидои асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020300 – Таърих, 6D020303 - Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ

Калидвожаҳо: Андоз, аморати Бухоро, осори хатти, амирони Мағитӣ, шӯриш, кишоварзӣ, Бухоро, Ҳисор, ғалла, замин, Амударё, пахта, Зарафшон, Панҷ, Вахш, Сурхоб, Кофарниҳон.

Дар автореферат мубрамияти мавзуъ асоснок шуда, дараҷаи омӯзиши он, мақсад, вазифаҳо, навгониҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, сарчашмаҳои таҳқиқот, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, предмет ва объект, муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшаванда,аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқот, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертатсия муайян шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои татқиқот омӯзиши ҳамаҷонибаи саҳми муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ибтидои асри XX мебошад.

Навгонии илмии таҳқиқоти мазкур қабл аз ҳама дар он ифода меёбад, ки бори нахуст ба доираҳои илмии таҳқиқоти дисертатсионӣ пешниҳод мегардад.

Мавзуъ дар асоси осори хатти муаррихони Бухорои ва сайёҳону ҷуғрофиёшиносони рус инъикос ёфтааст. Дар таърихи халқи тоҷик давраи мавриди омӯзиш қароргирифта аз ҳар ҷониб хело ҳассос ва омӯзанда мебошад. Дар хулоса фикри ҷамъбастии муаллиф доир ба мавзуъ ва пешниҳодоти ӯ дар самти таҳқиқи минбаъдаи мавзуи мазкур ҷой дода шудаанд.

Хулосаҳои таҳқиқот ва таҳлилҳои илмӣ дар рисола овардашуда имконият додаанд, ки омӯзиш ва таҳқиқи воқеаҳои аморати Бухоро дар осори муаррихони нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX, таҳлилу баррасии ахбори дигар манобеи хаттӣ ва осори илмӣ ба таври дақиқу асоснок нишон дода шудааст.

Аннотация

диссертации Юсуфбека Миралиевича Изатова на тему «Бухарский эмират в трудах историков (вторая половина XVIII — начало XX вв.)», представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальностям 6D020300 — «История» и 6D020303 — «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Ключевые слова: Налоги, Бухарский эмират, письменные свидетельства, Мангитские эмиры, восстание, земледелие, Бухара, Гиссар, зерно, земля, Амударья, хлопок, Заравшан, Пяндж, Вахш, Сурхоб, Кафарнихон.

В автореферате обосновывается актуальность темы и определяется степень её изученности, формулируются цели и задачи исследования, научная новизна, методологические основы, источники, хронологические и географические рамки, предмет и объект исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, личный вклад соискателя, а также сведения об апробации и внедрении результатов диссертации. Цель и задачи исследования предполагают всестороннее изучение вклада историков в период со второй половины XVIII века до начала XX века. Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что она впервые представляется академическому сообществу в формате диссертационного исследования.

Данная тема рассматривается на основе письменных трудов бухарских историков, а также свидетельств русских путешественников и географов. В истории таджикского народа изучаемый период является весьма значимым и во многих отношениях поучительным. В заключении представлены итоговые размышления автора по данной проблеме, а также рекомендации для дальнейшего исследования этой темы.

Результаты исследования и научный анализ, представленные в диссертации, позволили провести точное и обоснованное рассмотрение событий в Бухарском эмирате — с опорой на труды историков второй половины XVIII — начала XX века, — а также проанализировать и оценить сведения из других письменных источников и научной литературы.

Abstract

of the dissertation by Yusufbek Miralievich Izatov titled "The Emirate of Bukhara in the Works of Historians (Second Half of the 18th – Early 20th Centuries)," submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in the specializations 6D020300 — "History" and 6D020303 — "Historiography, Source Studies, and Methods of Historical Research."

Keywords: Taxes, Emirate of Bukhara, written records, Manghit emirs, uprising, agriculture, Bukhara, Hisar, grain, land, Amu Darya, cotton, Zarafshan, Panj, Vakhsh, Surkhob, Kafirnihan.

The abstract substantiates the relevance of the topic and assesses the extent to which it has been studied; it outlines the research goals and objectives, scientific novelty, methodological foundations, sources, chronological and geographical scope, the subject and object of the study, the key propositions submitted for defense, the theoretical and practical significance, the author's personal contribution, as well as information regarding the validation and implementation of the dissertation's findings. The aim and objectives of the research entail a comprehensive study of the contributions made by historians during the period from the second half of the 18th century to the beginning of the 20th century. The scholarly novelty of this work lies, first and foremost, in the fact that it is being presented to the academic community in the format of a dissertation for the very first time.

This topic is examined based on the written works of Bukharan historians, as well as accounts from Russian travelers and geographers. In the history of the Tajik people, the period under study is highly significant and, in many respects, instructive. The conclusion presents the author's final reflections on the issue, along with recommendations for further research into this subject.

The research findings and scholarly analysis presented in the dissertation have enabled a precise and well-founded examination of events in the Emirate of Bukhara—drawing upon the works of historians from the second half of the 18th century to the early 20th century—as well as an analysis and assessment of information from other written sources and academic literature.